

Александр Кипчаков

*Терион. Сага
о чести
и долге*

Александр Кипчаков

Терион. Сага о чести и долге

«Издательские решения»

Кипчаков А.

Терион. Сага о чести и долге / А. Кипчаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833368-2

Издrevле на планете Терион мирно существовали две расы — люди и орки. Даже несмотря на то, что когда-то созданный именно людьми ИскИн едва не превратил Терион в выжженную атомным огнём пустыню. По прошествии веков людская цивилизация восстановилась после так называемой «войны Тёмных Технологий», однако люди забыли, что некогда их предки прибыли на эту планету на огромных колониальных транспортах из иной звёздной системы. Забыли... но не все.

ISBN 978-5-44-833368-2

© Кипчаков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Терион. Сага о чести и долге

Александр Кипчаков

© Александр Кипчаков, 2018

ISBN 978-5-4483-3368-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Древние тексты, что хранились в главной библиотеке столицы Эррендии – Арконе, гласили, что некогда, много тысячелетий назад, Терион был процветающим и высокоразвитым миром. Миром, в котором населявшие его люди считали себя венцом творения. И на правах этого, так сказать, «венца», полагали, что мир полностью принадлежит им. Ну, если не считать живущих на островах Южнополярного архипелага воинственных орков, но со свойственным им высокомерием люди не считали орков ровней себя. Зря, если честно. Одно радовало, что Шардэксские острова не интересовали терионцев, ибо схватываться с их воинственными обитателями им вовсе не хотелось.

Цивилизация Териона стремительно развивалась, создавая воистину удивительные вещи, о которых сейчас можно было узнать лишь из древних фолиантов, и некоторые из которых ещё можно было встретить у техномагов Аффинора и техножрецов Ордена Золотого Солнца, чей замок Ладрон возвышался посреди вод солёного озера Ри-Илан, на востоке самого крупного материка Териона – Эрелена. Но, как это часто бывает в подобных случаях, технологии, которые, казалось, должны были бы нести благо, со временем обернулись злом. Поначалу этого никто не замечал и не обращал внимания, но постепенно цивилизация Териона начала всё глубже и глубже погружаться в омут Тёмных Технологий. Машины начали проникать едва ли не во все отрасли жизни терионцев, вторгаясь даже туда, где, казалось бы, места им не было предусмотрено самой Природой. Терион медленно, но неотвратимо, погружался во тьму, но сами терионцы этого, казалось, не замечали. На редкие попытки жителей Шардэксских островов образумить терионцев последние лишь надменно усмехались оркам в лицо и советовали не лезть не в свои дела. Кто может знать, как сложилась бы судьба этого некогда процветающего мира, если бы люди прислушались к советам орков. Но этого, увы, не произошло.

Всё же, надо отметить и то обстоятельство, что не все терионцы одобряли подобный путь развития. Но к голосу здравомыслящих членов общества практически никто не прислушивался. Правящие верхушки шести самых крупных человеческих государств Териона были озабочены лишь тем, как сохранить власть и приумножить свои и без того немалые богатства. Остальные же страны стремились к тому, чтобы урвать свою долю с барского стола и примкнуть к более сильному сюзерену. Лишь одно-единственное государство Териона той далёкой эпохи вело в корне отличную от общепринятой политику, резко ограничив распространение машин внутри своего социума. Звалось оно Аркона (сейчас так называлась столица Эррендии – мощного северного государства, являющегося прямым потомком той самой Арконы) и её жители выступали за введение ограничений на использование машин в общественной и социальной сферах. Но к мнению арконийцев, как и к мнению орков, почти никто не прислушивался. Из-за собственной морально-этической базы, в корне отличной от общепринятой, арконийцев считали людьми, мягко говоря, странными. Но время показало, что они были правы, в то время, как все остальные ошибались.

Всё началось с Зикоррды – самого богатого и развитого государства так называемой «Большой Шестёрки», расположенного за Западным океаном, на материке, который носил название Орнег. Тёмные Технологии распространились в зикоррианском обществе повсеместно, дошло даже до того, что появились машины-андроиды для удовлетворения сексуальных фантазий развращённых богачей и приверженцев так называемого «культа свободной любви». Но опасность исходила не от них – опасность исходила от созданной военными учёными системы Искусственного Интеллекта, которая получила название Око. Древние тексты гласили, что в один далеко не прекрасный день Око решило, что погрязшее в разврате и потреблении человеческое общество более недостойно существовать. Однако открытое про-

тивостояние между машинами и людьми на данном этапе могло привести к тому, что Искусственный Интеллект рисковал быть просто-напросто отключённым. И тогда машина пошла на подлость. Искусственный Разум симитировал нападение на Зикоррду, подав сигнал о массивном ударе по территории страны со стороны одного из государств «Большой Шестёрки». Военные, надо отдать им должное, всё-таки сумели разобраться в ситуации, но что-либо сделать уже было невозможно. Небольшая группа специалистов сумела пробраться в тщательно охраняемый машинами бункер в недрах Дакарских гор и уничтожить ИскИн, но тот уже сделал своё чёрное дело. Чудовищное оружие, созданное для устрашения друг друга, в течение всего лишь двух суток испепелило большую часть Териона, повергнув цивилизацию в хаос и анархию; последовавшие вслед за *атомными бомбардировками* (термин, непонятный подавляющему большинству современных терионцев) эпидемии и изменение климата кардинально изменили облик Териона. Лишь острова Южнополярного архипелага не подверглись ударам, так как ИскИн целиком сосредоточился на своих создателях. Но *радиация* (ещё один непонятный термин для большинства из тех, кто решил бы прочитать древние книги) и смертельные эпидемии не миновали и Шардэжские острова, сократив численность орков едва ли не наполовину и отбросив их в развитии на многие годы назад... впрочем, как и всех остальных обитателей Териона.

Наступили так называемые Тёмные Десятилетия, которые ознаменовались общим упадком цивилизации. Большая часть мира лежала в руинах, среди которых свирепствовали смертельные болезни, непроницаемая пелена облаков застила собой солнце, погрузив планету в долгие сумерки, вследствие чего температура воздуха резко упала, что привело к гибели большей части животного и растительного мира. Выжившие после войны терионцы постепенно начали заменять привычные им технологии на более простые, ибо машины и механизмы начали выходить из строя, а топливо для них – заканчиваться. А взять детали и топливо больше было неоткуда.

Но скатиться в пучину варварства и дикости уцелевшим обитателям Териона было не дано. Хотя война затронула почти всю планету, однако северные и восточные территории пострадали менее всего. На этих землях со временем возникли новые государства – Эррендия и Ривия, впрочем, и на западе Эрелена постепенно стала зарождаться новая цивилизация. Аффинон – оплот техномагов – и Корвис, объединивший под своей эгидой значительную часть Западного Эрелена. Несколько мелких баронств и королевств примкнули к Корвису, приняв вассалитет, однако небольшое королевство Иллия, расположившееся на берегу Среднего моря, предпочло остаться независимым. Впрочем, для иллийской торговой аристократии такое положение дел было вполне нормальным. Лишь дурак осмелился бы поднять меч на торговцев – ответное эмбарго Иллиии поставило бы на колени любое королевство на всём пространстве от Западного океана до Великих Шандарских равнин. Южную и юго-восточную часть огромного континента держала под своим владычеством могущественная Гиштанская Империя, иногда воевавшая с Ривией и островной империей Мерендар, чьи владения охватывали острова в северной и центральной частях Восточного океана. Вообще, войны не перевелись и сейчас, только теперь они не были столь масштабны и разрушительны, как в Древнюю Эру. И, к счастью, происходили они редко... ну, если не считать мелких локальных конфликтов в Западном Эрелене и возни эррендийцев с пиратами-северянами острова Тронгхольм, да набегами шандарских кочевников на западные границы Ривии.

Виновник всех тех бед, что постигли Терион – Зикоррда, отделённая от остального мира Западным океаном, так и не смогла оправиться после Катастрофы, впад в варварство и оказавшись разделённой на несколько варварских королевств. К счастью, угрозы эти королевства для остальной части Териона не несли, так как, будучи отделённые от Эрелена и Нарга водами Западного океана, варились в собственном соку, пребывая в состоянии перманентной войны всех со всеми. Чего, впрочем, от варваров и следовало ожидать.

Обитатели Шардэкских островов, оправившись после Катастрофы, постепенно наладили устойчивые торговые отношения с занимающим огромный юго-восточный архипелаг Иримор одноимённым королевством и через него выйдя на иллийских торговцев. Так люди Териона узнали о существовании на планете ещё одного разумного вида, причём такого вида, с которым лучше налаживать торговые отношения, а не воевать, что успели испытать на своей шкуре гиштанцы, когда решили прибрать к своим рукам группу островов Льягри, что находились севернее Шардэкского архипелага и на которые уже давно с вожделием поглядывали орки, ибо острова эти были богаты железной рудой, древесиной и каменным углём. Военная эскадра гиштанцев прибыла на острова Льягри как раз в тот момент, когда там работали оркские изыскатели. Разумеется, было решено выдворить с островов орков, что и было проделано довольно легко, ибо изыскатели были сугубо мирными учёными и геологами и оружия при себе имели мало. К тому же, тягаться с профессиональными солдатами им было просто нереально, посему они просто погрузились на научное судно и отбыли восвояси. Но перед этим весть о нападении гиштанцев была отправлена посредством беспроволочного телеграфа в столицу Шардэкской Доминации. И каково же было изумление гиштанцев, когда спустя трое суток они увидели напротив себя весьма внушительную боевую флотилию, состоящую из десяти боевых кораблей, среди которых выделялся тяжёлый броненосный крейсер класса «Зорхаддар». Силы гиштанцев превосходили орков вдвое, но все их суда были классом не выше фрегата и тягаться с тяжёлым бронированным монстром орков были не в состоянии. Высадив десант прямо в расположение гиштанцев и дав пару залпов из орудий главного калибра – а надо заметить, что паровые технологии жителей Шардэка на порядок превосходили аналоги людей, орки в ультимативной форме потребовали от гиштанцев немедленно покинуть острова Льягри. Не желая рисковать своими людьми, командование гиштанской экспедицией приняло весьма мудрое решение оставить острова и убраться восвояси.

Таким образом, к 2277 году Мирового Летоисчисления Терион практически полностью оправился от последствий древней войны и жизни его обитателей уже не зависели от Тёмных Технологий Древней Эры. Отдельные заражённые области – районы, по которым пришлось наибольшее количество ударов древнего оружия – ещё оставались на теле планеты, но в эти районы никто уже давно не заходил. По негласному договору, эти земли были объявлены Ничьими Территориями, куда могли забредать все, у кого в одном месте наблюдался зуд, на свой страх и риск. Остальной же Терион жил по установившимся за эти годы нормам, торгуя, иногда – воюя, и не горя особым желанием возвращаться к почти забытым технологиям древности, которые едва не погубили всю планету много лет назад.

Но не всех такой порядок вещей устраивал, к сожалению...

Глава 1

Май 2277 года Мирового Летоисчисления,
Западный Эрелен,
территория Великого Баронства Эреншильд,
окрестности города Лангсдорф.

Стоящие у западных городских ворот стражники дневной смены лениво глазели на поток путников, медленно текущий мимо них в обоих направлениях, опираясь на длинные рэндские самозарядные винтовки, которые, пусть и не были так хороши, как известные на весь Эрелен производимые техномагами Аффинора МКV-17, но зато стоили в три раза дешевле, да и по качеству немного проигрывали аффинорским. Длинные прямые мечи с крестообразными рукоятками покоились в ножнах, забрала шлемов были подняты, ибо сейчас ничего не угрожало жизням стражников. Стой себе да следи за порядком. Это тебе не пограничная стража, у городской работы хоть тоже бывает много, но всё-таки она более безопасна, если, конечно, можно так выразиться. Пырнуть ножом под рёбра или всадить пулю из рэндского револьвера могли и на улицах Лангсдорфа.

Проводив пристальным взглядом осторожно протискивающийся сквозь людской поток рэндский грузовой самоход, чьи деревянные борта были украшены цветами знамени Рэнда и обшиты броневыми листами, один из стражников – крепко сложенный смуглокожий молодой парень с типичным лицом уроженца Южного Эреншильда – переступил с ноги на ногу и перенёс вес тела на винтовку. Рэнд, конечно, делал хорошие машины, но сравниться с творениями техномагов Аффинора их технологии не могли. Поговаривали, что у аффинорцев есть даже машины, могущие летать по небу, но Листиан Фонха, ещё в прошлом году вместе с отцом и двумя старшими братьями пахавший на паровых плугах земельные наделы семейной фермы, расположенные в долине Меревальд, ни разу не видел живого аффинорца, а уж о том, чтобы хотя бы издали наблюдать одну из высокотехнологичных диковин, и речи не шло. Прельстившись посулами вербовщиков барона, молодой землепашец решил записаться в армию, чтобы ратные подвиги совершать, приумножать справедливость в этом отнюдь не таком уж безмятежном мире и, разумеется, покорять сердца красавиц своим мужественным видом. Но как раз с последним у Фонхи наблюдались серьёзные проблемы. Нет, конечно, парень был довольно высокого роста и сложен отменно, но нос картошкой, простодушное выражение глаз и веснушки, пусть и редкие, портили всю картину. Уважением у своих сослуживцев Листиан пользовался, ибо труса не праздновал и в схватках с уличным отребьем показал себя с самой лучшей стороны, но вот успехами у противоположного пола бывший фермер похвастаться не мог. Интересы у горожанок молодой стражник не вызывал ровным счётом никакого – это не сельские девицы, от одного вида закованного в латы и кольчугу воина с мечом и огнестрелом впадающие чуть ли не в экстаз. Вот если бы Листиан был бы облачён в чёрные одеяния техномага или хотя бы в серо-зелёную броню гвардейца Рэнда, тогда другое дело. Но, как говорится – имеем то, что имеем.

Взгляд Фонхи скользнул по пересекающим подъёмный мост двум молодым горожанкам в просторных сарафанах, под которым проглядывали явно соблазнительные формы... и замер при виде ступившего на деревянный настил, усиленный поперечными вставками из изготавливаемой на сталеплавильнях Нидерхольма высококачественной стали рослого мужчины, одетого в синий длиннополый камзол, плотные чёрные кожаные штаны, заправленные в чёрные же кожаные сапоги с высокими голенищами. Поверх камзола виднелась боевая полуброня с наплечниками, запястья были скрыты серебристыми наручами, из-под которых виднелись чёрные кожаные перчатки. Тяжёлая серебряная брошь на шее одновременно являлась и укра-

шением, и фиксатором для свисавшего с плеч синего плаща с капюшоном, который был откинут на плечи, открывая постороннему взгляду суровое лицо, на котором особенно выделялись серо-стальные глаза, внимательно наблюдавшие за всем, что происходило вокруг. Но всё это было всего лишь прелюдией. То, во что был одет незнакомец, несколько не занимало Фонху. Пусть его хоть в тунику служителей культа Варамина рядится – в конце концов, это его личное дело. Но вот расположенные за спиной ножны, из которых торчала безгардовая рукоять длинного тяжёлого хьялтара – меча, который традиционно использовали эррендийские воины, колчан со стрелами и мощный лук из тех, кои пользовали горцы Зиккума, недвусмысленно говорили о том, что трогать обладателя этого небольшого арсенала без нужды было бы крайне неразумно.

Фонха повернул голову в направлении старшего дежурной смены сержанта Хаттарона Интари и многозначительно кашлянул. Уроженец Лангсдорфа вопросительно взглянул на Листиана, тот едва заметно кивнул в сторону подходящего к воротам путника. Интари проследил за кивком молодого солдата и понимающе хмыкнул. Этого было достаточно, чтобы остальные стражники тут же утратили внешне безразличное отношение к происходящему и, как бы невзначай, изменили свою дислокацию, расположившись по обе стороны от базальтовой мостовой, держа оружие так, чтобы, в случае чего, его можно было применить.

Незнакомец, между тем, заметил, что на него обратили внимание и едва заметно усмехнулся, при этом слегка натянув поводья, которые он держал в левой руке. Мощного сложения дарханский жеребец прынул ушами и громко фыркнул, мотнув головой влево-вправо. Фонха позволил себе восхищённо покачать головой при виде коня незнакомца и подумал, чем же этот человек зарабатывает себе на жизнь. Лошади этой породы, разводимые в далёком северном королевстве Дархан, что считалось вассалом Эррендии, высоко ценились на всём пространстве Эрелена и Нарга и обходились желающему обзавестись таким скакуном в приличную сумму. Во всяком случае, Листиану, надумай он купить дарханского коня, пришлось бы копить денег для этого целый год, и это при условии скромного питания и минимальных расходов на личные нужды.

– Именем Его Светлости барона Альвана – стой, незнакомец! – Хаттарон Интари выступил вперёд и предупредительно выставил вперёд левую руку, правая же покоилась на рукояти меча. – Назовись и сообщи цель своего прибытия в Лангсдорф.

Говорил командир стражников на пангале – созданном много столетий назад лингвистами Аффинора меж-языке, предназначенным для общения между собой представителей различных государств Териона. Любой уважающий себя военный, учёный или ремесленник считал своим долгом знать пангал, а уж про торговцев и говорить не приходилось. Те зачастую свой родной язык знали куда хуже пангала. А вооружённый незнакомец с превосходным дарханским боевым скакуном явно был не уроженцем благословенного Эреншильда. Однозначно можно было сказать, что перед командиром смены стоял северянин, но у Интари всегда возникали проблемы при распознавании эррендийцев и дарханцев. И те, и те были высокими и светловолосыми, даже говорили жители этих двух северных государств на одном языке – эрлинге. Но одно Интари знал наверняка – и эррендийцы, и дарханцы были известны на весь Эрелен, как свирепые воины. Это прочувствовали на своей шкуре гиштанцы, когда вознамерились триста лет назад включить в пространство своей империи так называемые Ничьи Земли – обширные равнины, кое-где прорезанные горными хребтами, что отделяли Гишту от владений северян. Однако жители Великих Равнин (местное самоназвание этой части Эрелена), понятное дело, не пришли в восторг от появления в их землях имперских солдат, да и северяне сразу же насторожились. И Эррентия, и Дархан, и ещё одно северное королевство – Менория – считали Великие Равнины своим «задним двором», и вторжение в Ничьи Земли гиштанцев им пришлось не по вкусу. Но последние ни о чём таком не подозревали, до поры, до времени. Сломив сопротивление трёх городов-государств – Сакории, Шалвана и Алзабара, гиштанцы

разгромили ополчение нитских племён и форсировали полноводную реку Онтурри, за которой высился горный хребет, отделяющий Великие Равнины от пограничных земель Менории. Четырёхдневный переход – и экспедиционные силы Империи вторглись бы в самую Менорию. Но этого не произошло.

Гиштанцы, не рискуя двигаться ночью – на засаду можно было нарваться только так, ведь отдельные разрозненные отряды нитских племён и алзабарские партизаны всё ещё продолжали тревожить боевые порядки гиштанцев своими неожиданными набегами и обстрелами из дальнобойных лёгких мортир – разбили лагерь в предгорьях, выставив по периметру вооружённую до зубов охрану. Однако ночь прошла спокойно, что слегка расслабило агрессоров. А утром ещё спящих солдат гиштанской армии разбудил грозный звук эррендийского боевого горна, похожий на рёв разозлённого наргского тигра. Те, кто не был лично знаком с эррендийскими принципами ведения боевых действий, сочли бы подобное непростительной глупостью – и ошиблись бы. Смертельно. Ибо эррендийский боевой горн трубил только в момент начала атаки северян. Так случилось и на сей раз. Гиштанские солдаты ещё только выбирались из своих походных палаток, когда из расположенного в направлении гор леса на лагерь обрушился настоящий стальной ливень – то были выпущенные дальнобойными стреломётами стальные вестники смерти. Гиштанцы, конечно, схватились за щиты, но стрелы эррендийцев нашли свои цели. А потом на лагерь устремился серо-стальной поток – именно так выжившие гиштанцы описали то, чему они стали свидетелями. Закованная в броню с головы до пят тяжёлая эррендийская конница сметающей всё на своём пути лавиной обрушилась на лагерь гиштанцев, сея хаос, разрушение и смерть. Имперцы, надо отдать им должное, сражались храбро, но устоять против ярости северян всё же не смогли. И это при том, что эррендийцы значительно уступали гиштанцам в численности. . .

Северянин внимательно оглядел зорко наблюдающих за ним стражников и слегка усмехнулся.

– Вы всех путников таким образом приветствуете? – спокойным тоном произнёс он, говоря, как и Интари, на пангале. – Почему-то другие такой чести не удостоиваются.

– «Другие», как ты изволил выразиться, являются либо горожанами, либо эреншильдцами, – сказал Интари, – а ты, как мне кажется, к таковым не относишься. Или я не прав?

– Да нет, отчего же! – северянин повёл плечами. – Я действительно не имею никакого отношения к жителям сего достославного города.

– Тогда, быть может, ты будешь столь любезен, что назовёшь себя?

Северянин ещё раз оглядел стражников и кивнул сам себе.

– Моё имя Глэйд, я из Эррендии. – Он запустил руку куда-то под камзол, что вызвало определённые телодвижения со стороны солдат, но северянин не обратил на это никакого внимания. – Я пересёк границу между Эреншильдом и Салиаром у Вибрина на вполне законных основаниях, о чём может свидетельствовать эта разрешительная грамота пограничной стражи.

Эррэндиец не спеша вынул из-за пазухи небольшой свиток, перевязанный бархатным шнуром, на котором висела печать с золотым тиснением и символом пограничной стражи Эреншильда.

– Прошу вас. – Северянин протянул командиру стражников свиток.

Хаттарон Интари осторожно принял из рук эррэндица свиток и, осторожно развязав шнур, развернул тонкий лист асмадского флибера – заменителя обычных пергамента и бумаги, созданного в небольшом королевстве Асмад, бывшем вассалом Корвиса. Да, всё верно. Вот официальное разрешение на пересечение границы между Салиаром и Эреншильдом, оформленное начальником пограничной стражи заставы Тьернигальд, что близ Вибрина, капитаном пограничников Сальваном Кригом, ниже указано, что северянин оплатил положенную в таких случаях – вооружённый путник – пограничную пошлину в размере пяти серебряных монет. Всё законно, и придраться не к чему.

– Никаких претензий на счёт разрешительной грамоты я не имею, – резюмировал Интари, сворачивая лист флибера в трубочку и протягивая его Глэйду. – Однако Лангсдорф – мирный город и нам здесь не нужны неприятности.

– Уверяю вас, почтенный страж порядка – я вовсе не за тем прибыл в Лангсдорф, чтобы учинять беспорядок, – отвечивал северянин. – Мой интерес лежит совершенно в иной плоскости.

– Вот как? – Интари хмыкнул... и тут его взгляд скользнул по серебряной броши, которая держала плащ. Эреншильдец приметил её сразу, как только северянин оказался в его поле зрения, но только сейчас он рассмотрел, что было выгравировано на ней. И мысленно воззвал ко всем известным ему богам, чтобы этот северянин как можно скорее покинул Лангсдорф. Ибо мало было во всём Западном Эрелене людей, которые понятия не имели, что означают выгравированные на чём-либо скрещённые мечи на фоне восходящего солнца. Символ Братства Ардус Валор – ордена ассасинов, чья известность бежала, как говорили иллийцы, впереди оркского локомотива. С этими ребятами даже знаменитая на весь Эрелен и Нарг Имперская Гвардия Гишты предпочитала не связываться без надобности. А что тогда говорить о простых городских стражниках Лангсдорфа? Которых этот северянин мог бы играючи раскидать, будто связки соломы?

– А можно узнать, зачем именно вы прибыли в наши края? – нахмурился Интари.

Северянина, однако, переживания командира стражников ничуть не волновали. Оглядев эреншильдца с головы до пят, он лишь понимающе усмехнулся. Взгляд, брошенный Интари на его брошь, не прошёл мимо его внимания.

– Можно сказать, что я тут проездом, – ответил Глэйд. – И вы можете не беспокоиться – Лангсдорф совершенно меня не интересует. Просто мой путь проходит через него.

«Так я тебе и поверил!» – мысленно сказал сам себе Интари. Вслух же произнёс:

– Это, несомненно, радует, однако всё же я вынужден руководствоваться городским сводом законов. Поэтому ваше оружие будет опечатано в соответствии с принятыми в Лангсдорфе правилами. Если во время вашего пребывания в городе будет выявлено, что запирающие печати повреждены, вы будете приговорены к уплате штрафа в размере двадцати пяти золотых эреншильдских дакаров. Если же ваше оружие послужит причиной смерти кого-либо из горожан или гостей города – в таком случае вы будете арестованы городской стражей и препровождены в Верховный Трибунал в столицу Эрэншильда, город Боксбург.

Про себя Интари подумал, что северянину не обязательно убивать кого-либо при помощи меча или лука (огнестрела у эррендийца, насколько мог судить стражник, не имелось). Ассасины Братства в совершенстве владели боевым искусством *канли*, которое для остального мира было чем-то вроде мифа. Поговаривали, что канли появилось на свет ещё до Катастрофы, что едва не уничтожила Терион. Так это или не так, Интари не знал. Но зато стражник знал, на что способен адепт этого древнего боевого искусства. И то, что за пределами Северного Союза канли практически никому не было известно – тоже знал. Северяне ревностно хранили секреты древней школы рукопашного боя.

– Это справедливо, – бесстрастно кивнул северянин.

Сержант сделал знак Фонхе и тот, держа в руках тонкие, но прочные шнуры с керамическими печатями, подошёл к Глэйду и принялся со знанием дела опутывать ими устье ножен меча, колчан со стрелами и верхнее плечо лука. Северянин безразличным взором наблюдал за сноровистыми действиями стражника, спокойно стоя на месте.

– Теперь я могу идти? – спросил он, когда Фонха закончил вязать предохранительные шнуры.

– Разумеется, – отозвался Интари.

Глэйд кивнул сержанту и, слегка натянув поводья, двинулся было с места, но буквально через пару метров остановился и обернулся в сторону Интари.

– Быть может, вы порекомендуете мне приличную гостиницу, сержант? – произнёс северянин. – Я впервые в ваших краях и не хочется выбрать в качестве временного пристанища какой-нибудь вонючий клоповник.

– У нас все гостиницы приличные, вообще-то, – несколько недовольно отозвался Интари. – Но думаю, что «Приют одинокого путника» вам подойдёт лучше всего. Тихое место, вдалеке от шума центра города, рядом расположены торговые ряды, опять же – недорого обойдётся. Как войдёте в город, сразу поверните направо и идите до площади с фонтаном в виде дракона, на ней сверните налево на улицу, в начале которой стоит знак, запрещающий движение самоходов. Через шесть кварталов увидите гостиницу. Не промахнётесь.

– Спасибо, сержант.

Эррендиец кивнул Интари в знак благодарности и неспешно пересёк подъёмный мост, перекинутый над окружавшим город заполненным водой рвом, который посредством неширокого и неглубокого канала был связан с протекающей мимо города рекой Налайр. Миновал городские ворота и скрылся за стеной, ведя в поводу дарханского боевого коня.

Хаттарон Интари покачал головой, провожая взглядом высокую фигуру эррендийца. Все эти формальности с повязыванием на оружие предохранительных шнурков для северянина ровным счётом ничего не значили. Эреншильдец прекрасно понимал, что ассасин без проблем прибьёт любого голыми руками, и неважно, чем будет вооружён его противник – корвисским мечом или аффинарским огнестрелом. И про себя снова подумал, что будет очень хорошо, когда эррендиец покинет Лангсдорф. Так будет спокойнее. Гораздо спокойнее.

Миновав городские ворота Лангсдорфа, Глэйд свернул именно в том направлении, которое рекомендовал ему командир стражников, что остановил его на входе в город. Можно было, конечно, сесть на коня, но Глэйд вполне справедливо полагал, что Ксарану не помешает отдых. Путь от салиарского города Вишьент до Лангсдорфа был неблизким и конь заметно устал. Какой бы выносливостью не обладали лошади дарханской породы, но сто семнадцать лиг до границы между Салиаром и Эреншильдом и ещё восемьдесят пять – до Лангсдорфа, всё же были значительным расстоянием. Следовало дать коню отдых, тем более, что Глэйд подозревал, что в Лангсдорфе его путь не завершится.

Причина, по которой Глэйд находился сейчас в эреншильдском городе Лангсдорф, стоила пять тысяч золотых эррендийских кридов и носила имя Шаден Дживв. Столь большую цену за голову этого ханарийского проходимца назначил правящий герцог одного из городов Корвиса – Мальдарона – Маландо Деказ. И причина столь пристального внимания к особе ханарийца заключалась в том, что этот ловелас умудрился «наставить рога» Деказу, как говорили в народе. И не только «наставить рога», но ещё и обокрасть герцога, воспользовавшись расположением герцогини. С молодой женой герцог Маландо поступил по-благородному – отлучил от своего двора и сослал на полгода в далёкий горный монастырь, дабы из её прелестной головки выветрилась всякая дурь. Ясное дело, что она клялась и божилась, что всё произошло совершенно случайно и что во всём виноват именно Дживв, но, понятное дело, что это было не совсем близко к истине. Как говорили эррендийцы – «если самочка не захочет – то самец и не вскочит». Глэйду было известно, что немолодой уже правитель Мальдарона очень любил свою вторую жену (герцогиня Мальдаронская Валария погибла четыре года назад во время сильного землетрясения) и души в ней не чаял. Эррендиец сам не видел молодую герцогиню, лично, в смысле – лишь визитацию, которую показал ему Деказ. Тогда про себя Глэйд подумал, что у Дживва губа однозначно не дура, но вслух он, разумеется, не сказал ничего. Он лишь спросил герцога, почему он обратился за содействием именно к Братству Ардус Валор. Для таких случаев существовали частные сыскные агентства и их услуги обошлись бы герцогу гораздо дешевле. Пять тысяч золотых кридов – за такие деньги можно было купить корвисский двухмачтовый бриг с дизельным двигателем... или приличное поме-

стье где-нибудь в Эррендии. Но Маландо Деказ лишь презрительно скривился при упоминании частных сыщиков и сказал северянину, что репутация Братства говорит сама за себя и что если член Братства берётся за работу, то он её выполнит, несмотря ни на что. Сыщика можно было и подкупить, ассасина же Ардус Валор – никогда. По крайней мере, о таких случаях Глэйд слышать не приходилось. И здесь возразить герцогу было нечего. В конце концов, поимка какого-то ловеласа и мошенника не столь уж и трудное занятие.

Не столь уж трудное... Глэйд мысленно выругался и хотел было сплюнуть на мостовую, но, заметив, что она находится в чуть ли не идеальном состоянии, передумал. Вместо этого эррендиец не спеша подошёл к одной из уличных чугунных урн для мусора, расставленных вдоль улицы через равные промежутки, и аккуратно сплюнул в неё, после чего продолжил свой путь.

Шаден Дживв оказался весьма притким сукиным сыном, и северянин понимал, почему. Маландо Деказ не был каким-то деспотом и самодуром, но, как и любой корвисский аристократ, стерпеть такого позора он не мог. А кто бы смог на его месте? Мало того, что с герцогиней порезвился, так ещё и личную казну герцога обчистил! Было понятно, что герцог Мальдарона не остановится ни перед чем, чтобы поймать ханарийца и должным образом наказать его за соблазнение герцогини и за кражу. А наказание могло быть и весьма болезненным. По большей части, за кражу, но и за прелюбодеяние – тоже. Поэтому-то ханариец и улепётывал, как ужаленный горной пчелой в причинное место.

Исходя из той информации, какую удалось добыть северянину, Шаден Дживв был самым обычным мошенником из разряда тех, что умело пускают в ход обаяние, а затем проделывают свои пакостные делишки. Подобных персон Глэйд не уважал, ибо, на его сугубо личный взгляд, зарабатывать таким образом на жизнь недостойно уважающего себя мужчины. Ремеслом, там, заниматься, воинским делом или наёмничать (хотя последних Глэйд тоже не уважал, ибо наёмник – он наёмник и есть; помани его суммой побольше той, что обещана – и всё, он уже на противоположной стороне). Из Мальдарона ханариец рванул в сторону Эреншильда, причём явно не на своих двоих. Не исключено, что его мог подвести попутный самоход, в таком случае, он достаточно опережал Глэйда. Однако эррендиец был уверен, что миновать Лангсдорф Дживв не мог. По одной простой причине – путь ханарийца явно лежал к самому крупному порту Илли, Тервано. Оттуда можно было сесть на любое пассажирское судно – на остров Серио, в Тронг, в Тиз, в княжества и вольные города Северного Нарга, даже в Гиштанскую Империю и Иримор. И тогда – всё, попробуй его там найди. А почему именно в Тервано, а не в куда более близкий эльдеронский порт Кальвеник? А потому, что Лангсдорф лежал именно на той дороге, что связывала столицу Эреншильда Боксбург с одним из крупнейших городов Эльдерона – Лиммером, откуда вела отличная трасса, построенная аффинорцами и упирающаяся точно в Тервано. А если бы Дживв вознамерился бы двигаться в Кальвеник, то тогда ханариец не стал бы идти/ехать в Лангсдорф, а вместо этого двинул бы по Юго-Восточному тракту, который, минуя горы Правейлон, сворачивал на юг – юго-восток именно в направлении Кальвеника. Но следы Дживва привели Глэйда именно сюда, а это означало, что догадка эррендийца о Тервано имеет право на существование.

Добравшись до площади с фонтаном в виде дракона, Глэйд остановился в тени фронтона шестиэтажного здания, первый этаж которого занимали разнообразные лавочки, и огляделся. День уже перешагнул свой экватор и людей на улице и площади было немного. Мастерской люд после обеденного перерыва уже разошёлся по своим рабочим местам, а для празднующихся время ещё не наступило. Две молодые горожанки с детскими колясками стояли у фонтана и о чём-то беседовали меж собой, ни на кого не обращая внимания. Через площадь не спеша двигались трое монахов в фиолетовых одеяниях Последователей С'Тьена – довольно экзотической религии для этих краёв, берущая своё начало в далёком южнонаргском королевстве Лехаланк. В Эреншильде, как и в остальных государствах Западного Эрелена, в отличие

от клерикальных Тиза и Треллуса, вообще довольно терпимо относились к последователям иных религий, даже самых экзотических, вроде Культа Цветов, который был распространён на ряде островов Восточного океана, не входящих в Империю Мерендар.

Изучив местность, Глэйд, заметив уличное кафе, над входом в которое висела деревянная вывеска со стилизованным названием на местном наречии и на пангале, но выписанная явно в эльдеронском стиле, решил, что по пути к «Приюту одинокого путника» было бы неплохо и перекусить. Однако, поразмыслив, северянин решил взять что-нибудь из так называемых «дорожных наборов», которые можно было употреблять на ходу. Потянув за собой Ксарана – умный конь беспрекословно последовал за своим хозяином, Глэйд направился к кафе с забавным, на его взгляд, названием «Гастрономический причал» (не исключено, что его владелец был, в своё время, корабельным коком), краем глаза отметив про себя, как обе молодые горожанки, что стояли возле фонтана, проводили его пристальными взглядами. И не только чисто женское любопытство в этих взглядах проскальзывало – была ещё и некоторая доля опасения. И на то были свои причины.

Эррендийцы не слишком часто появлялись в этих краях, но северян здесь хорошо знали. И лишний раз предпочитали не трогать. Сто сорок два года назад, во время эррендийско-корвисской войны, тридцатитысячная армия эррендийцев, стальным клином пройдя сквозь западные провинции Ханарии и Восточный Корвис, словно раскалённый нож – сквозь масло, обрушилась на войска эреншильдцев, которые в той войне встали на сторону своего могущественного западного соседа. Солдаты барона Торвина – тогдашнего правителя Эреншильда – не слыли трусами и воевать умели. За девять лет до этих событий эреншильдцы, вместе со своими соседями-эльдеронцами успешно противостояли войскам короля Асмада, который решил, что северные земли Эльдерона должны принадлежать Асмаду. Но асмадцы – это не эррендийцы. Эреншильдцы были осведомлены о передвижении армии северян, но они оказались совершенно не готовы к той тактике, которую избрали эррендийцы. Разумеется, звук боевого горна и на сей раз известил солдат барона о приближении северян, но затем не последовало ровным счётом ничего. Ни ливня стрел, ни артиллерийского обстрела – ничего. Однако недоумение эреншильдцев быстро растаяло, как снег под тёплыми лучами весеннего солнца, когда в правый фланг их построения ударила лёгкая нитская конница. Барон Торвин тут же произвёл передислокацию своих сил, выдвинув на левый фланг тяжёлую пехоту и две трети из имевшихся в распоряжении эреншильдцев корвисских самоходных орудий. Но то был всего лишь обманный манёвр. Как только эреншильдцы ввязались в резню с нитскими конниками, на их левый фланг без какого-либо предупреждения обрушилась закованная в броню знаменитая тяжёлая эррендийская конница, за которой двигались, прикрываемые щитносцами, вооружённые самозарядными винтовками пехотинцы. Сдержат несущуюся со скоростью лавины закованную в броню конницу северян эреншильдцы не смогли, и вскоре сражение закипело в самом центре их боевых порядков, по которым до этого эррендийцы нанесли артиллерийский удар. И если бы барон Торвин не догадался выкинуть белый флаг, то от его войска ничего бы не осталось. Сравниться в боевой ярости с жителями северных стран на всём пространстве Эрелена могли разве что гиштанцы и ривийцы... ну, ещё, быть может, ханарийцы.

Не обращая внимания на глазающих на него дамочек, эррэндиец, ведя в поводу коня, неторопливо пересёк площадь и подошёл к дверям кафе. Привязав поводья к специальному столбику, Глэйд, слегка пригнувшись, чтобы не задеть свисающую с притолоки резную деревянную рамочку, вошёл внутрь помещения.

Посетителей внутри небольшого полукруглого зала, подсвеченного неярким свечением газовых ламп, было немного. Несколько горожан сидели за уютными деревянными столиками, у длинной стойки, за которой хозяйничал пожилой крепко сложенный эльдеронец, чья выправка свидетельствовала о том, что некогда владелец сего заведения занимался отнюдь не мирным трудом, неторопливо потягивая ароматный эреншильдский эль, расположился

неизвестно какими ветрами занесённый в эти края уроженец далёкого Иримора, облачённый в длиннополое кожаное пальто, под которым виднелись кожаные коричневые штаны, серые ботинки с высокими голенищами и толстой подошвой и плотный шерстяной свитер, из-под которого выглядывал воротник сорочки. Длинноствольный ириморский двенадцатизарядный револьвер покоился у заморского гостя в притороченной к поясу кобуре, а широкополая шляпа небрежно была сброшена за спину.

– Что-нибудь прохладное и фруктовое, пожалуйста, – произнёс Глэйд, подходя к стойке и кладя на гладкую полированную поверхность серебряную монету в пол-шилдера. – И три бисквита с карамелью и лесными орехами.

Ириморец равнодушно скользнул взглядом по Глэйду и вернулся к своему занятию. Хозяин же кафе, смерив северянина внимательным взглядом, молча поставил перед ним керамическую тарелочку с бисквитами и большой фужер из матового стекла, доверху наполненный холодным фруктовым лимонадом, производство которого в Эреншильде было поставлено на поток. Сейчас, как было известно Глэйду, в сторону Итериса, где располагался самый крупный в Эреншильде завод по производству напитков, аффинорские строители тянули ветку железной дороги от связывающей столицу Аффинора – и крупный морской порт по совместительству – Дарм с главным портом Илли – Тервано – магистрали. Да, за последние сто с небольшим лет технологии шагнули далеко вперёд, во многом благодаря аффинорсцам, рэндианцам и оркам с Южнополярного архипелага. Влияние островных империй Иримор и Мерендар на развитие Эрелена было не таким большим, но оно всё же тоже имело место быть. Правда, хитрые техномаги не раскрывали все свои секреты, и что ещё могло храниться в их лабораториях и в секретных хранилищах аффинорцев, никто не знал. Глэйду доводилось слышать рассказы о том, что у техномагов есть в наличии машины, способные передвигаться по воздуху и оттуда наносить сокрушительные удары по врагу, но сам он никогда ничего подобного не видел. Правда, и в Аффиноре эррендийцу бывать ни разу не доводилось, равно как и видеть воочию хоть одного техномага.

Заметив косой взгляд хозяина кафе, северянин едва заметно усмехнулся. Усмешка не прошла мимо эльдеронца, который, продолжая вытирать впитывающей влагу салфеткой цилиндрический бокал из мерконисского хрусталя, то и дело бросал на Глэйда настороженные взгляды.

– Какие-то проблемы, уважаемый? – невозмутимо спросил Глэйд.

– Никаких проблем, – автоматически отозвался эльдеронец. Затем понял, что сказал вовсе не то, что хотел, и недовольно насупился.

– Сдачу оставь себе, – уже в открытую улыбнулся северянин. – Уж больно хорош лимонад!

– Да, у вас, в Эррендии, о таком отродясь не слыхали! – с вызовом бросил эльдеронец.

– Так ведь и лимонад-то не эльдеронский!

– Но и не эррендийский!

Глэйд усмехнулся и ничего не ответил владельцу кафе. Эльдерон, как и Эреншильд с Асмадом и Салиаром, фактически не имел независимой внешней политики, следуя в русле политики Корвиса, а тот всегда относился к северным королевствам с изрядной долей недоверия и опаски, при этом постоянно кичась своей «цивилизованностью» перед «варварами-северянами». Хотя кто был цивилизованнее, можно было поспорить. Всё это шло ещё со времён корвисско-эррендийских войн конца второго тысячелетия, когда заносчивые монархи Корвиса вознамерились построить в Западном Эрелене свою собственную империю. Но их мечты разбились о несокрушимые твердыни северян и об их армии, что встали на пути корвиссцев к мировому господству.

Эррэндиец мог бы поведать владельцу кафе о кристально прозрачных, как слеза, и холодных, как северный ветер, родниковых водах Славира, и о вкуснейшей минеральной воде, что

производилась на фабриках купца первой гильдии Гренца Хагвинда. Но вместо этого он лишь невозмутимо пожал плечами и перенёс своё внимание на еду и питьё.

Ириморец, допив эль, бросил на стойку несколько аргиевых монет и, не произнеся ни слова, встал и направился к выходу. Монеты тут же исчезли в руках эльдеронца, который, наконец, закончил полировать бокал и поставил его на прикреплённую к стене за своей спиной большую полку.

– Скажи, почтенный – не приходилось ли тебе видеть сего господина? – на стойку легла визиграфия Шадена Дживва.

– Он что-то натворил? – эльдеронец внимательнее всмотрелся в Глэйда и, похоже, что он, наконец, понял, что перед не совсем обычный северянин, о чём недвусмысленно намекала брошь с эмблемой Братства.

– Тебя это не касается, – холодно отозвался Глэйд, заканчивая доедать последнее пирожное. – Это дело Братства.

– Разумеется. – Эльдеронец дураком не был и влезать в дела ассасинов не собирался, ибо это было чревато серьёзными проблемами для здоровья. – Дай-ка взглянуть...

Хозяин кафе взял визиграфию в руки и, поднеся к свисавшей с потолка на длинной витой цепи газовой лампе, внимательно взгляделся в изображение.

– И два «дорожных набора» добавь, – бросил Глэйд. – В счёт сдачи.

Хозяин кафе молча кивнул, продолжая изучать визиграфию, и рукой сделал знак своему помощнику – молодому парню лет двадцати-двадцати двух, очень сильно похожему на него самого. Буквально спустя минуту на стойке оказались два набора, упакованные в не пропускающую тепло прозрачную плёнку – ещё одно достижение техномагов Аффинора, благодаря которым сие изобретение получило огромное распространение практически повсеместно.

– Так что там насчёт этого типа? – спросил Глэйд, пододвигая наборы к себе.

– Вроде как похожий на него парень заходил сюда утром, – пробурчал эльдеронец, возвращая визиграфию Глэйду. – За стопроцентное совпадение на ручаюсь, ибо тот, кто делал этот снимок, с визатором умеет обращаться на уровне варвара с Западного континента. Мой семилетний племянник и то лучше снимки делает, пусть визатор и не аффинорский, а всего лишь тронгский... кхе-кхе... А какой у тебя интерес до этого дурачка?

– Почему дурачка? – не понял Глэйд.

– А кто ж в здравом уме натворит такое, что потом по его следам ассасина Братства пускают?! – расхохотался эльдеронец. – Ясное дело – дурак! Короче, северянин – похожий на него тип утром наведывался в кафе. Взял «дорожных наборов» аж на восемь серебряных шильдеров, да ещё и пять двухлитровых бутылей лимонада. Вёл себя так, словно за ним гнались наргские тигры! Хотя теперь понятно, кто за ним гнался... гонится...

– У него была лошадь? Или двухколёсник?

– Не знаю, – пожал плечами эльдеронец. – С лошадьми сюда вход воспрещён, да и звука работающего мотора я тоже не слышал. А чего он такого натворил?

Вопрос эльдеронца Глэйд пропустил мимо ушей. Он спокойно убрал пакеты с едой в дорожную сумку и поднялся со стула.

– Северянин! – услышал Глэйд за своей спиной голос хозяина кафе.

– Что? – эррендиец остановился, слегка повернув голову назад.

– Кроме тебя, о похожем парне спрашивали с час назад...

– Кто? – тут же насторожился Глэйд. Сомнительно, чтобы герцог Деказ стал подрывать ещё кого-нибудь на поимку Дживва – это было бы неуважение к Братству. Значит, кто-то ещё проявлял интерес к персоне ханарийца. Но кто именно?

– Понятия не имею, – отозвался эльдеронец. – То есть, кто она, я не знаю...

– *Она?*

– Девушка, одетая, как лучник иллийской гвардии, но без ранговых нашивок. И у неё визиграфия была получше твоей. Но рожа та же самая была изображена.

Глэйд озадаченно потёр переносицу. Шаден Дживв, оказывается, не только герцога Деказа интересовал. Но кого ещё? Ладно, с этим будем разбираться уже по ходу дела.

– Девушка эта что спрашивала?

– Всё то же, что и ты. На чём приехала – не знаю. Но вполне возможно, что на лошади. Мотора не было слышно.

– Спасибо за информацию, – эррендиец кивнул хозяину кафе и направился к выходу.

– Северянин – это не всё! – услышал он за спиной.

– Что ещё?

– У девушки, помимо иллийских лука и меча, ещё и огнестрел был. Аффинорский.

– Огнестрел? Это интересно...

– Вот и я о том же!

– Ладно, всё равно спасибо.

Не произнеся более ни слова, Глэйд пересёк помещение кафе и вышел на улицу. Внимательно огляделся по сторонам, после чего подошёл к спокойно стоявшему у коновязи Ксарану. Умное животное взглянуло на хозяина большими глазами, словно вопрошая, что Глэйд собирался предпринять дальше.

– Интересная картина вырисовывается, Ксар, – пробормотал северянин, одним плавным движением вскакивая в седло и ловко отвязывая поводья. – Нашим ханарийским пройдохой кто-то ещё интересуется. Но в связи с чем это вызвано, я не имею ни малейшего представления. Но наш отдых в гостинице отменяется. Нельзя допустить, чтобы Дживва прибили.

Эррендиец тронул поводья коня и, пропустив движущийся в попутном направлении двухколёсник, направил Ксарана в направлении южных городских ворот. Наверяд ли Дживв изменил свой маршрут – Глэйд слишком хорошо знал «крыс» данного типа. Если уж ханариец выбрал для себя конечный пункт назначения, то он будет следовать именно туда. И пока в данном вопросе северянин ещё ни разу не ошибся.

Западный Эрелен,
Аффинорская Корпоративная Технократия,
столица государства – город Дарм,
дворец Высшего Совета Технократии.

Реймус Эллинон, оперативник Службы Безопасности АКТ (или техномаг, как называли таких, как он, на остальном пространстве Териона), размахистым шагом вошёл внутрь просторного холла дворца Высшего Совета, куда его доставил с пограничной заставы Кейтос военный винтокрыл. Лицо Реймуса было совершенно бесстрастным, однако внутренне безопасник недоумевал о причинах столь неожиданного изменения обстановки. Сутки назад он добрался до Кейтоса, откуда его путь лежал в Западный Корвис, где в городе Вергар должна была состояться его встреча с одним из приближённых лиц из окружения короля Корвиса Мервальда IV Стойкого и военного посланника Северного Союза по вопросу Тронгхольма. Пираты с этого северного острова вконец обнаглели, совершив дерзкий рейд на своих паровых канонерках на один из крупнейших портовых городов Корвиса Химмелинг, расположенный на берегу залива Химм. Попутно они высадили десант в расположенном на противоположном берегу залива дарханском городе Арнал; правда, в случае с северянами дело закончилось, как обычно – пираты были просто сброшены в воду пограничной стражей (заметьте – именно *пограничной стражей*, а не частями регулярной армии), а их катера расстреляли пограничные же тяжёлые пулемёты системы Меркагура. А вот в Химмелинге пираты повеселились вволю, прежде чем к городскому гарнизону на подмогу подоспели королевские гренадёры

и мотопехота на бронеходах. И терпение корвисского монарха, похоже, лопнуло. Мервальд IV Стойкий, забыв об извечном недоверии корвисцев к техномагам Аффинора и высокомерном отношении к северянам (в данном случае имелись в виду дарханцы), решил организовать совместный карательный рейд на Тронгхольм, дабы раз и навсегда покончить с пиратами. Но если Аффинор ничего против совместной операции с Корвисом не имел, то дарханцы, как и ожидалось, заартачились. Находясь в союзном договоре с Эррендией (читай – в положении вассала), дарханцы были согласны на участие в карательной экспедиции с одним условием – в ней должен был принимать участие флот Эррендии. А вот как раз этого Мервальду и не хотелось, так как в таком случае все лавры бы однозначно забрали бы северяне. К тому же, военная разведка Технократии имела достоверные данные о том, что эррендийцы сами готовили карательный рейд против пиратов Тронгхольма и имели все шансы на то, что именно они, а не королевский флот Корвиса разнесёт пиратские города и посёлки в щепки. Хотя Эррендия не имела ничего против совместного с Корвисом рейда. Былая вражда на поле брани давно уже сменилась чисто экономическим и политическим соперничеством, правда, северяне всё так же настороженно относились к Корвису. Однако это обстоятельство сейчас ничуть не волновало Эллинора. Отзыв его в столицу мог означать наличие серьёзных проблем. Но какого рода и откуда они могли исходить, Реймус не знал.

Миновав анфиладу комнат, в каждой из которых сидели за своими рабочими столами многочисленные служащие, Эллинор подошёл к высоким дверям из зирдского чёрного дерева, у которых замерли на страже двое гвардейцев в полном боевом облачении, вооружённые автоматическим оружием – последней разработкой оружейного концерна «Зеррак Вандрин и сыновья».

– Капитан Реймус Эллинор, прибыл по приказанию Его Превосходительства Экриса Торна, – произнёс техномаг, подойдя к гвардейцам.

– Ваш идентификационный жетон, капитан, – невозмутимо произнёс один из гвардейцев.

Эллинор так же невозмутимо сунул руку в крохотный кармашек на своём поясе с массивной пряжкой, которая пряжкой являлась лишь отчасти, и вынул оттуда плоский металлический диск диаметром сантиметров пять. Протянул его гвардейцу. Тот принял его из рук техномага и провёл над ним небольшим приборчиком, принцип действия которого для большинства терионцев был непонятен. На крохотном экранчике на верхней части устройства загорелась зелёная пиктограмма, после чего гвардеец протянул Реймусу его жетон.

– Генерал Торн ждёт вас, капитан Эллинор, – сказал страж. – Проходите.

Охранники посторонились, пропуская Эллинора, один из них толкнул тяжёлые дверные створки, открывая проход.

Реймус, переступив порог кабинета Экриса Торна, сделал пару шагов в направлении массивного рабочего стола руководителя Службы Безопасности Технократии... и замер, увидев, **КТО** находится по другую сторону стола Торна, едва помещаясь в большом кресле, задрапированном роскошным мерконисским бархатом.

– У вас все техномаги так реагируют на нашего брата, генерал Торн? – раздался рокошущий басовитый голос гостя руководителя СБ. – Можно подумать, он ни разу орка не видел!

Про себя Реймус усмехнулся, услышав эти слова. Положим, вживую уроженца Шардэских островов он действительно ни разу не видел, но визиграфий-то он перевидел достаточно, да и отчёты агентов, которым выпала возможность посетить далёкий южный архипелаг, читал. Но всё же встретить орка здесь, в столице Аффинора, да ещё во дворце Высшего Совета Технократии, Эллинор никак не ожидал.

Высокий – выше двух метров – зеленокожий уроженец Шардэского архипелага внимательно смотрел на техномага своими синими глазами из-под кустистых бровей. Длинные чёрные волосы были заплетены в две тяжёлые косы, в ушах и носу виднелись массивные платиновые серьги, свидетельствующие о высоком статусе их владельца. Тяжёлые наплечники

с шипами и не менее массивные наручи, кираса из высокопрочной стали, плотные серые штаны из неизвестного Реймусу материала и высокие ботинки на толстой подошве составляли одеяние орка. Оружия при нём техномаг не заметил, да и кто бы допустил во дворец Совета вооружённого орка... да и не только орка? Однако в том, что гость с Шардэкского архипелага был в Аффиноре отнюдь не с пустыми руками, Эллинор несколько не сомневался.

– Вы должны понять реакцию оперативника Эллинора, капитан Азонай, – услышал Реймус голос шефа СБ. – Он действительно никогда раньше не видел представителя вашего народа вживую.

– Да, собственно говоря, я ничего... – орк, которого Экрис Торн назвал капитаном Азонаем, понимающе усмехнулся. – Многие мои сородичи аналогично реагируют на оказавшихся на Островах эреленцев. Другое дело – лехаланкцы, ошани или мфранцы, которые часто бывают на Шардэкских островах. Но мы несколько отвлеклись, генерал.

– Капитан Азонай является Следопытом, – Экрис Торн перевёл взгляд на Эллинора, который всё ещё пытался привести мысли в порядок. – И у него есть очень важная информация, которую правящий Триумvirат орков счёл необходимой донести до нас.

– Почему именно Аффинор? – выдавил из себя, наконец, Реймус. – До Иланиса вам добраться было бы гораздо проще.

– Информация слишком важна, капитан Эллинор, чтобы везти её мимо вод, контролируемых гиштанцами. Имперские рейдеры постоянно крутятся на морских трассах Восточного океана и рисковать сведениями было бы неразумно.

– Они настолько важны для нас?

– Они важны для всех жителей Териона, вне зависимости от того, где они проживают, – ответил Азонай. – Если то, о чём я сейчас расскажу, попадёт в руки алчущих власти – нас может ожидать вторая Великая Катастрофа.

– Вторая... – Реймус замолк и оторопело уставился на орка.

Азонай невесело усмехнулся.

– Что вам известно о древнем артефакте под названием Ключ? – спросил Следопыт.

– Ключ? – переспросил Эллинор. – Ключ от чего?

– От чего? – на зелёном лице орка возникла усмешка. Несколько жутковатая, если принимать во внимание здоровенные клыки, торчащие по углам рта. – От очень неприятной вещицы, техномаг.

– Неприятных вещиц после Древних осталось не так уж и мало, – пробурчал Реймус. – Особенно в Ничьих Землях Нарга и центральной части Западного материка. Да и в Рэндских Пустошах до сих пор встречаются так называемые «артефакты», от которых лучше подальше держаться...

– Верно подмечено, однако в данном случае речь совершенно о другом.

– О чём же?

Азонай поёрзал в кресле, которое явно было не приспособлено под орка, понял, что ничего изменить здесь не получится, и тяжело вздохнул.

– Незадолго до Катастрофы ваши предки – те, которые жили на Западном континенте – создали совершенно новый вид машин. Машин, предназначенных для того, чтобы охотиться на людей и уничтожать их. Внешне они выглядели, как анатомическое пособие... но пособие, выполненное из высокопрочных сплавов в полном соответствии с тогдашними военными технологиями. Планировали ли они использовать их в обозримом будущем? То нам неведомо. Но машинный разум, который ответственен за происшедшее, явно планировал подобное использование. Однако воплотить свой план в действие он не успел.

– Очень интересная информация, – Эллинор потёр подбородок. – И этот Ключ, я так понимаю, имеет какое-то отношение к этим человекоподобным машинам?

– Вам ведь известно, как техномагу, что означает термин «управляющий процессор»? – вопросом на вопрос ответил Азонай.

– Допустим. Что дальше?

При этих словах Эллинора Экрис Торн слегка усмехнулся. Реймус, как всегда, был верен себе и своей линии поведения. Даже если техномагу и было известно то, о чём ему говорили, он до последнего не показывал этого. Равно как и не показывал собеседнику степени своей информированности.

– Дальше что? – похоже, что капитан Азонай мало чем отличался в этом плане от Эллинора. – Дальше, собственно, ничего. Просто если кто-нибудь сможет найти этот управляющий процессор и надлежащим образом использовать Ключ, этот «кто-то» сможет получить в своё распоряжение целую армию бездушных механических убийц. Учитывая современное состояние технологий Териона, вряд ли мы что-нибудь сможем им противопоставить.

– Почему вы в этом так уверены, капитан?

– Перед тем, как искусственный разум вверг наш мир в Апокалипсис, ваши предки, капитан Эллинор, достигли определённых высот в технологическом развитии. Лучевое оружие, технологии энергетических защитных полей – всё это было, судя по всему, применено при создании этих боевых машин. А противопоставить этому нам нечего... если только у Аффинора нет в записках каких-нибудь секретных примочек...

– Гм... – Реймус задумчиво провёл ладонью по гладко выбритому подбородку. – Это нам тоже известно, но в данный момент никто на Терионе ничего не смог бы противопоставить этим древним технологиям, капитан. А вы уверены в правдивости этой информации?

Вместо Азоная Реймусу ответил Экрис Торн.

– В правдивости этой информации можно не сомневаться, Реймус. Триумvirат и наша служба безопасности, независимо друг от друга, получили эти сведения из разных источников, но суть её одна. И, кроме того, у нас есть дополнительные сведения об этом Ключе.

– Какие именно?

– Первое. – Руководитель Службы Безопасности Технократии откинулся на спинку кресла. – К артефакту, судя по имеющимся в распоряжении военной разведки сведениям, проявляют нездоровый интерес император Гишты Фарихад III, примарх Зирды Малик Тайандас и фаранг Сандиаковиса Джашара Явугг. Последний нас не особенно тревожит, ибо амбиции Сандиаковиса не простираются дальше контроля над внешней и внутренней политикой и экономикой Шеда, Ардалона и Гирминда, но вот Фарихад и Тайандас – дело другое. Оба не прочь создать свои собственные локальные империи и последние действия Гишты и Зирды красноречиво об этом говорят. Аннексия гиштанцами части побережья Решты и присоединение зирдцами к своим владениям наргских экваториальных городов-государств Эванджи и Кальдара – яркие тому примеры. Добавьте сюда участвовавшие появления рейдеров гиштанского флота вблизи островов архипелага Кассал. И если кто-то из этих господ получит в руки Ключ...

– Получить Ключ – это одно, – пробурчал Азонай. – И совсем другое – правильно им распорядится. И ведь то хранилище древних машин ещё отыскать надобно.

– Давайте уж прямо скажите – чего требуется от меня? – Реймус в упор взглянул на Торна. – Вы же не зря меня отозвали с корвисской границы, шеф!

– Скажу. – Шеф СБ остался невозмутим, но при этом бросил на Азоная внимательный взгляд. – И это и есть второе. Нам стало известно, что артефакт Древних под названием Ключ на протяжении двенадцати лет хранился у герцога Маландо Деказа, правителя Мальдарона, что в Корвисе. Откуда он попал к Деказу – неизвестно, но, судя по всему, герцог принимал артефакт просто за некую диковину. Почему – потому, что внешне Ключ похож на инкрустированную драгоценными камнями платиновую фигурку наргского тигра величиной с кисть руки взрослого человека среднего роста и сложения. Но это всего лишь футляр, внутри которого

хранится, скорее всего, нечто вроде управляющего чипа. Вставь его в процессор хранилища – и машины твои...

– И фигурку эту у герцога кто-то спёр! – хмыкнул Эллинор. – Я прав?

– К сожалению. Будь она по-прежнему в сокровищнице Деказа, наши агенты извлекли бы её оттуда без особого труда. Теперь же наша задача усложняется.

– Кто причастен к её краже? Саркары Империи? Зирдские пальдины? Кто?

– Если бы всё было так просто... – Торн вздохнул. – Ключ похитил некий Шаден Дживв, ханарийский мошенник. Причём он явно не догадывается, что у него в руках находится. Впрочем, как не догадывался и герцог Деказ.

– Откуда у герцога Деказа мог объявиться Ключ? – задал вопрос Азонай.

– Неизвестно. Маландо Деказ известен всему Корвису как большой любитель древностей и разного рода драгоценностей и предметов искусства, так что, скорее всего, Ключ он просто приобрёл где-то как изящную фигурку из платины. А знаете, сколько эта фигурка стоит? Официально?

Реймус молча пожал плечами, Азонай же вообще никак не отреагировал на этот вопрос Торна.

– Порядка двадцати тысяч золотых корвисских виндаров! Огромные деньги, кстати! – Экрис Торн усмехнулся. – А учитывая тот факт, что она изготовлена в Ириморе, на «чёрном рынке» за неё можно получить куда больше!

– Можно за неё и нож под рёбра заработать!

– Тоже верно.

– Что это за тип – Шаден Дживв? Каким образом он вообще сумел проникнуть в сокровищницу Деказа?

– Очень просто. Через постель.

– Чего?! – карие глаза техномага при этих словах Торна сделались размером с монету в пять аффранов. – Вы хотите сказать, что герцог Деказ – мужеложец?!

– Я этого не говорил, Реймус, – Торн хмыкнул. – Герцог женат вторичным браком на некоей Лерании Стонквельд, его первая жена – Валария – погибла во время землетрясения четыре года назад. Помнишь, тогда ещё разрушило плотину ГЭС на реке Вуринн, что привело к затоплению долины Арленгвель и большим жертвам среди населения?

Эллинор молча кивнул.

– Ну, вот... Этот Дживв, судя по всему, большой спец по дамам, вот молодая герцогиня и того... кхм... не устояла перед его обаянием. А ханариец этим воспользовался. Промысел у него такой... Герцог Деказ – человек благородный, он просто сослал на время жёнущку в отдалённый монастырь, чтоб дурь из башки выветрилась. Ну, а по следу Дживва пустил наёмника. – Торн в упор взглянул на техномага, но Реймус никак на это не отреагировал. – Ассасина Братства Ардус Валор.

– Ардус Валор? – нахмурился Эллинор. – Это серьёзно меняет дело. Полагаю, что ассасин, вдобавок ко всему, ещё и северянин?

– Нам неизвестно. Но этого нельзя исключать. Однако ему, судя по всему, ничего неизвестно. Он просто ловит вора – вот и всё.

– И вы хотите, чтобы я отправился вслед за этим ханарийским недоноском? – задал прямой вопрос Реймус.

– Именно так. Капитан Азонай любезно согласился нам помочь в этом деле...

– Что? – Эллинор едва не поперхнулся воздухом. Бросил на орка быстрый взгляд – тот никак не отреагировал на его слова. – Вы хотите, чтобы я отправился за древним артефактом в компании орка? Тогда уж лучше снарядить в погоню отряд мотострелков на бронеходах! Капитан – не поймите мои слова превратно, но орки в Западном Эрелене очень редкие гости...

– Понимаю вас, коллега, – спокойно отозвался Азонай, сверкнув своими клыками, – но дело касается всех нас. Так что уж не обессудьте. Мешать я вам не буду, но помощь окажу обязательно.

– Ну, это уж вне всякого сомнения! – Эллинор нахмурился. – Гм... Есть данные о том, где сейчас этот Дживв?

– Последний раз его видели в эреншильдском городе Лангсдорф, следовательно, ханариец движется через Лиммер в Тервано, чтобы сесть на пассажирский корабль... или на любой корабль, отходящий из порта. Передвигается Дживв на лошади, которую он купил в Лангсдорфе, так что перехват его – несложная процедура. Винтокрыл доставит вас в район трассы Лиммер – Тервано, вас высадут вблизи узловой станции железной дороги Маршон. Оружие – по вашему личному выбору, капитан. Но не рекомендую тащить с собой арсенал, как в случае с экспедицией в Ничьи Земли Нарга. Здесь всё-таки цивилизованные земли, а не пустынные территории, излучающие радиацию и населённые мутантами! – Торн коротко хохотнул. – Капитан Азонай в оружии не нуждается, равно как и в снаряжении. Дживва брать живым, если ничего не случится экстраординарного. Ключ не должен попасть в недобрые руки, господа!

– А что делать с наёмником? – спросил орк.

– По ситуации.

– Понятно...

Эллинор переглянулся с Азонаем, орк невозмутимо пожал плечами.

– Надеюсь, вы сработаетесь, – сказал Торн, оглядывая по очереди сидевших перед собой оперативников. – В подобном деле нельзя проявлять спесь и высокомерие.

– С моей стороны никаких проблем не будет, генерал Торн! – заверил шефа СБ Азонай. – А как насчёт вас, капитан Эллинор?

– Мне, собственно, без разницы, кто составляет мне компанию – орк, эрендиец или ириморец! – пожал плечами техномаг. – Если он профессионал в своём деле, это не имеет никакого значения!

– Вот и прекрасно, господа! – Экрис Торн кивком головы дал понять обеим, что аудитория закончена. – Внедорожник Службы отвезёт вас на военную базу Джарис, откуда вам надлежит вылететь в Эльдерон. Работайте, парни! И да поможет вам Техниум!

Глава 2

Спустя два дня,
территория Королевства Эльдерон,
долина Граншон,
окрестности городка Балитаар.

Натянув поводья Ксарана, Глэйд притормозил коня на пересечении грунтовой дороги для конных путников с базальтовым покрытием предназначенной для передвижения самоходов трассой, пропуская кавалькаду тяжелогружённых тягачей с прицепами, чьи кабины были выкрашены в цвета рэндского флага. Их путь лежал явно в Тервано, где, должно быть, груз, который они везли, уже ожидали грузовые суда, чтобы доставить его по назначению. Что везли тягачи и кому предназначался груз, Глэйда совершенно не интересовало. Изрыгающие из высоких хромированных труб клубы чёрного дыма тягачи вызвали у северянина лишь слабую усмешку. Как бы ни кичился Рэнд своими дизельными технологиями, но в этом плане Эррендия значительно опережала его, начав совсем недавно производство двигателей следующего поколения, причём созданных без посторонней помощи. Тогда как рэндские самоходы производились на две трети по аффинорской лицензии и Глэйд подозревал, что хитрые техномаги поведали рэндианцам отнюдь не всё, что знали и применяли сами. Но на данный момент северянина все эти технологические перипетии мало занимали. Шаден Дживв – вот что по настоящему интересовало ассасина Братства.

Нельзя было сказать, что Глэйд обладал какими-то телепатическими способностями мыслеходца или имел при себе аффинорское устройство под названием «следоискатель», которое могло выследить любой живой организм неким загадочным способом (о природе этого способа, равно как и о том, что вообще представляет собой данное устройство и как оно работает, техномаги не распространялись), но с логикой и здравым смыслом у северянина всё было в порядке. Пройти мимо Балитаара, лежащего на пересечении двух торговых магистралей, ханариец никак не мог, ибо путь в Тервано лежал как раз через этот городишко. Правда, чем руководствовался Дживв, упрямо передвигаясь на лошади, вместо того, чтобы сесть на поезд до Тервано (железнодорожная станция Маршон находилась отсюда всего в семнадцати лигах), Глэйд понять не мог. Возможно, Дживв полагал, что таким образом ему удастся избежать погони.

Настораживало северянина присутствие ещё одного охотника. Если не Деказ послал неизвестного наёмника – верней сказать, наёмницу, то кто тогда? Кому ещё мог перейти дорогу ханарийский пройдоха? Впрочем, это мало занимало сейчас эррендийца. Его цель заключалась в том, чтобы первым добраться до Дживва. И пока у него были все шансы для этого.

Последний тягач с тентованным прицепом миновал пересечение автомагистрали и дороги для конных путников, обдав Глэйда весьма колоритным облаком «ароматов» сгоревшего топлива. Чихнув и пробормотав себе под нос не совсем приличную фразу на родном языке, Глэйд легонько натянул поводья и слегка пришпорил Ксарана.

Балитаар представлял собой небольшой уютный городок на пересечении двух торговых магистралей, одна из которых связывала эльдеронский Лиммер с портовым городом Тервано, что располагался в Илли, на берегу Срединного моря, а вторая соединяла индустриальную столицу Рэнда Адоранн с ещё одним иллийским портом – городом Ландала. Согласно «Путеводителю по Западному Эрелену», который Глэйд всегда имел при себе, население Балитаара составляло одиннадцать тысяч сто шестьдесят три жителя, и большая часть этого самого населения была занята обслуживанием грузопассажирского терминала самоходов и работой на гидропонных фермах, принадлежавших какому-то местному герцогу. Сыроваренный завод,

фабрика по производству скобяных изделий, ткацкая мануфактура и небольшой цех по производству курительных смесей – вот и вся промышленность Балитаара. Даже многовато для столь небольшого города, но, как явствовало из «Путеводителя», работой они обеспечивали не только горожан, но и жителей окрестных сёл.

Впрочем, всё это интересовало северянина поскольку-постольку. Ни на одну из мануфактур Дживв явно не стал бы соваться – что ему там делать? Ткачих соблазнять, что ли? А вот придорожная харчевня под названием «Стальное колесо» была как раз тем местом, где можно было узнать что-нибудь о путешествующем ханарийце. Встретить его здесь Глэйд не рассчитывал – по его прикидкам, Дживв опережал ассасина примерно на день. Но это отставание Глэйд намеревался сократить за счёт выносливости Ксарана. Мало какой конь сравнится в этом с дарханским боевым скакуном!

Подъехав к харчевне, эррендиец слез с коня и подвёл его к длинной деревянной балке с вмонтированными в неё через равные промежутки кольца для привязки лошадей. Похлопав Ксарана по шее, Глэйд сноровисто привязал коня к балке и на всякий случай огляделся вокруг. Но всё было спокойно. Ещё три лошади, привязанные так же, как и Ксаран, несколько двухколёсников, пара-тройка тягачей, причём один из них был явно аффинорским, с рефрижераторным прицепом – вот и весь транспорт, припаркованный у «Стального колеса». Хмыкнув про себя, Глэйд отстегнул предохранительный ремешок на устье ножен хьялтара, и не спеша вошёл внутрь здания.

Выстроенная в типично эльдеронской сельской манере, харчевня представляла собой средних размеров прямоугольное двухэтажное строение с покатой крышей, увенчанной двумя массивными дымоходами, из которых в данную минуту в чистое летнее небо поднимались сизые струи, что свидетельствовало о проходящих внутри здания процессах по приготовлению пищи. Склад для провизии был пристроен к одному из торцов и имел, судя по проведённым вдоль стены гофрированным трубам, собственный рефрижератор. За время своих странствий Глэйд вдоволь навидался таких вот строений, где ему приходилось вкушать разнообразные яства. Как правило, хозяева подобных заведений там же и жили, на верхнем этаже, либо, если верх здания выполнял роль постоянного двора, обитали в расположенном рядом с харчевней жилым доме. Здесь же была простая харчевня с жилым вторым этажом, вход на который находился в дальнем конце зала и был запёрт тяжёлой металлической дверью с встроенным в него сложным механическим замком.

Внутри харчевни, как и обычно бывает в подобного рода заведениях, витали разнообразные запахи, будоражащие аппетит, и Глэйд обнаружил вдруг, что с момента последнего принятия пищи прошло уже довольно много времени. К тому же, поглощение практически безвкусных дрожжевых галет из походного набора, сидя в седле движущегося по дороге коня, и запивание их минеральной водой нельзя было назвать полноценной едой. Поэтому северянин пересёк просторное помещение, заставленное деревянными столами довольно приличного качества, что свидетельствовало о неплохом положении дел харчевни, и занял место за самым дальним из них.

– Что господин изволит откусать? – перед эррендийцем тут же нарисовалась миловидная девушка в простом сарафане с заплетёнными в длинную косу чёрными волосами. Говорила она, разумеется, на пангале, хотя Глэйд довольно неплохо владел местным диалектом.

– Для начала было бы неплохо посмотреть меню, – ответил Глэйд на эльдеронском.

– О, вы знаете наш язык? – служанка улыбнулась.

– Как видите.

– Вот, пожалуйста, меню. – Служанка протянула Глэиду квадратный флиберовый журнал в кожаном переплёте. – Как выберете – позовите меня.

Глэйд молча кивнул девушке и, раскрыв меню, принялся его изучать. Служанка же упорхнула куда-то в направлении стойки, за которой хозяйничал сам хозяин сего почтенного заве-

дения – крепко сложенный эльдеронец с бритой наголо головой, одетый в простую домотканую одежду и поварской передник.

Меню харчевни оказалось весьма разнообразным и Глэйд пришёл к выводу, что дела здесь идут очень даже неплохо. Об этом свидетельствовало наличие в рационе такого экзотического для этих краёв блюда, как жареные дисские земляные орехи, одна доставка которых из Нарга стоила немалых денег. Однако северянина подобные деликатесы не интересовали. Бегло пролистав меню, Глэйд остановил свой выбор на супе из корней эльдеронской цивии, запечённом в глине цыплёнке со сметанным соусом и жареным сальдеринном, салате из овощей и иллийском танне. Закрыв меню и оглядел зал в поисках служанки.

– Господин уже сделал выбор? – девушка, заметив крутящего головой северянина, подошла к его столу.

– Да, – отозвался Глэйд.

Перечислив выбранные блюда, он вернул меню служанке и жестом придержал её у стола.

– Дарханский боевой конь у коновязи, – сказал Глэйд. – Вы его сразу узнаете. Накормите его, пожалуйста. И включите это в счёт.

– Хорошо, – кивнула служанка.

Откинувшись на спинку стула, северянин, в ожидании своего заказа, принялся рассматривать помещение.

Народу в этот час в харчевне было не так уж и много. Пара водителей тягачей, несколько рабочих, пожилой горожанин и молодая парочка – вот и весь народ. Что ж, такой расклад вполне устраивал Глэйда. Можно спокойно поесть и подумать над дальнейшими действиями, вместо того, чтобы бить морды очередным тупым ублюдкам, которые почему-то думали, что им всё по плечу.

Вернулась служанка и поставила на гладкую полированную явно машинным способом столешницу большой поднос с тарелками и кружкой ароматного танна.

– Пожалуйста, господин, – вежливо произнесла она. – Приятного вам аппетита.

– Спасибо. – Глэйд выудил из кармана визиграфию. – Милочка – вы случайно не видели здесь этого человека?

Служанка всмотрелась в визиграфию, потом перевела взгляд на северянина. В её зелёных глазах промелькнуло что-то вроде испуга, а потом её взгляд сфокусировался на броши.

– Ну, разумеется! – усмехнулся Глэйд. Отстегнул брошь и убрал её в один из карманов камзола, после чего снял плащ и скатал его в рулон. – Так лучше?

– Вы...

– Я. Не стоит упоминать род моей деятельности.

– П-понятно... – выдавила из себя служанка. Снова взглядела в визиграфию. – Да, похожий на него господин был здесь несколько часов назад. Он заказал стандартный обед, быстро его съел и ушёл. Расплатился, разумеется, – добавила она.

– Несколько часов назад... – Глэйд повертел меж пальцев деревянную ложку. – Ясно... Что ж – спасибо за информацию.

– Он... преступник? – несмело спросила девушка.

– У моего народа есть одна очень хорошая поговорка, – сказал Глэйд, отламывая от большой буханки чёрного хлеба солидный ломоть и опустил ложку в суп. – Чем меньше знаешь – тем дальше... мм... тем спокойнее спишь.

И хитро подмигнул эльдеронке.

– Мудрая поговорка, – пробормотала она. – Вам счёт сейчас принести или после трапезы?

– Давайте сейчас. Мне действительно надо поспешать.

Служанка робко кивнула северянину и поспешно отошла от стола.

– И почему люди так реагируют на Ардус Валор? – пожал плечами Глэйд, приступая к трапезе.

Разумеется, ответа он так и не услышал. Ибо некому было отвечать.

Суп и второе оказались превосходными. Доедая салат, эррендиец уже решил было заказать ещё цыплёнка, а заодно – и что-нибудь к танну, но тут как-то совершенно неожиданно ему стало не до этого. Ибо обстановка в харчевне поменялась, и причём отнюдь не в лучшую сторону.

В помещение с шумом ввалилась компания из пяти оболтусов, причём каждый из пяти был одет в довольно богатые одежды, что свидетельствовало о принадлежности их обладателей к местной элите. Ну да, конечно – сынки местных вельмож, причём явно дурно воспитанные. И вооружённые, вдобавок. Короткие прямые эльдеронские мечи и два огнестрела – надо полагать, для их обладателей это выглядело весьма круто.

Судя по всему, оболтусов тут знали. Рабочие, поспешно доев свой обед, оставив на столешнице монеты в качестве оплаты, быстро покинули харчевню, явно не желая связываться с пришедшими. Пожилой горожанин сделал вид, что ничего не заметил. А вот хозяин харчевни даже очень заметил – от взгляда Глэйда не укрылось то, что все служанки вмиг исчезли, а их место заняли двое дюжих молодцов, явно сыновей владельца «Стального колеса», на поясах которых висели короткие, но довольно внушительные дубинки из гуммита. Впрочем, против мечей и огнестрелов они смотрелись не очень убедительно.

Северянин едва заметно покачал головой, подумав про себя, что вот из-за таких идиотов и происходят потом всякие неприятные вещи. И здесь, судя по всему, именно такая ситуация и начинала складываться.

Оболтусы, ввалившись в харчевню, первым делом направились к стойке. Хозяин харчевни встретил их довольно почтительно, хотя и с изрядной долей настороженности. На стойке тут же появились большие деревянные кружки с пенящимся местным аналогом эррендийского эля, который, на вкус Глэйда, был довольно неплохим, хотя и не дотягивал до принятых в Эррэндии стандартов. Хотя сам северянин довольно сдержанно относился к спиртному.

Компания, взяв кружки, принялась осматривать помещение. Глэйда удостоили внимательных взглядов, после чего до слуха ассасина донеслись некие довольно-таки оскорбительные для северянина выражения, но ему и не такое доводилось слышать в свой адрес, поэтому он просто сделал вид, что его всё это не касается. Хотя, если честно, у него почти сразу же после того, как он услышал произнесённые в его адрес слова, в ладонях возник зуд весьма определённого характера. Но прямо никто к нему не обращался и вроде как трогать его не собирался, поэтому Глэйд остался сидеть за своим столом, неторопливо потягивая ароматный танн.

Парочка, которая по какому-то неведомому Глэйду стечению обстоятельств осталась сидеть за своим столом, оказалась в центре внимания оболтусов. Вернее, в центре внимания оказалась молодая привлекательная девушка, одетая в длинное платье по последней местной моде. Пошушукавшись между собой, оболтусы, прихватив кружки с элем, направились к столу, за которым сидели молодые люди.

Глэйд тяжело вздохнул. Похоже было, что кого-то сегодня придётся научить хорошим манерам, хотя подобных типов уже было, на взгляд северянина, поздно чему-то учить. Но и допустить непотребство он тоже не мог. Каким-то особым благородством ассасин не страдал, однако у его народа было принято уважительное отношение к женщинам, которые суть матери, а разве можно оскорбительно относиться к матери? Нет. Так что с точки зрения морали и здравого смысла поступок Глэйда был вполне оправдан.

Раздолбай, подойдя вальяжной походкой к столу, за которым сидела молодая пара, встали полукругом перед ним и принялись во весь голос обсуждать достоинства девушки, причём в таких выражениях, за которые любой эррендиец без раздумий проломил бы череп... ну, или выбил бы половину зубов. Так что в том, что последовало дальше, Глэйд не увидел ничего странного.

Спутник девушки от услышанного пришёл в очень скверное расположение духа и попытался восстановить справедливость. Однако всё дело ограничилось тем, что эльдеронец получил рукоятью меча по затылку и тихо сполз на пол, при этом его ещё и попинали немного. Так, для порядка. И чтобы не мешался под ногами.

Девушка вскрикнула и бросилась было на помощь своему другу, но её довольно грубовато усадили обратно за стол. Один из пятерых обалдуев, рослый детина с хорошо развитой мускулатурой и довольно правильными чертами лица, которое портили тонкие длинные усики, опущенные явно по последней корвисской моде, и слегка туповатое выражение глаз, который явно был в этой компании за лидера, сел рядом с девушкой и что-то проговорил, наклоняясь к её уху. Та сильно покраснела от услышанного и сделала попытку выскользнуть из-за стола, но у неё ничего, разумеется, не получилось. Остальные оболтусы весело заржали, поддерживая морально своего предводителя.

Глэйд решил, что пора навести порядок, пока дело не приняло более неприятный для девушки оборот. К тому же, её друг уже начал приходить в себя и вполне мог наброситься на негодяев. А это уже было чревато для него довольно серьёзными неприятностями.

– Мне кажется, – сказал, подходя к столу, северянин, – что здесь всё-таки вполне приличное заведение, а не какой-то занюханный припортовый кабак, где подобное поведение вполне приемлемо. Вы так не считаете, господа?

– Ты ещё что за фрукт? – предводитель шайки удивлённо воззрился на Глэйда. – Тебе что, больше заняться нечем?

– Шёл бы ты лесом отсюда, приятель! – прогудел один из компании, худощавый невысокого роста парень с довольно неприятным лицом, на котором особенно выделялся кривоватый нос, будто обладатель его увлекался спортивным рукопашным боем. – Тебя сюда не звали!

– Да-да, вали отсюда! – присоединился к нему ещё один оболтус. Остальные двое с интересом уставились на эррендийца, оглядев того с головы до пят. Вооружение Глэйда, судя по их глазам, произвело на них впечатление. Во всяком случае, вступать в перепалку они явно не спешили. Возможно, мозгов у них было побольше, нежели у их дружков.

– Невежливо по отношению к незнакомому человеку! – усмехнулся Глэйд. – И уж тем более невежливо так себя вести по отношению к приличной девушке. Если гормоны через край хлещут – найди себе шлюху за пару серебряных монет и развлекайся с ней, сколько сможешь. А девушку оставь в покое.

– Что ты сказал, гнида?! – прошипел предводитель компании. – Да за такие слова я тебя на месте..!

– Очень сильно в этом сомневаюсь, – спокойно отозвался Глэйд. – Не дорос ты ещё до этого.

– Чего?! – проревел детина, вскакивая на ноги и хватаясь за рукоять своего меча. Северянин же стоял спокойно и никак не реагировал на ситуацию, просто стоял и смотрел на парня. И тот, судя по всему, решил, что он вполне может разделаться с незванным защитником.

Меч выскользнул из ножен и устремился в направлении грудной клетки северянина. Владел им детина действительно неплохо – либо папаша был нанявши для своего непутёвого отпрыска хорошего учителя фехтования, либо парень самостоятельно упражнялся с холодным оружием. Может быть, для местных он и слыл мастером-фехтовальщиком, но для взгляда Глэйда его движения были довольно неуклюжими. Во всяком случае, за то время, что детина вскакивал из-за стола и выхватывал свой меч, северянин смог бы убить его раз пять, причём пятью разными способами. Эррендиец просто стоял на месте и следил за движением руки с мечом, а потом сделал то, что привык делать в подобных условиях. То есть, когда ему приходилось сражаться с вооружённым противником голыми руками. Бывало и такое.

Детина уже видел невесть откуда взявшегося странноватого типа с торчащим из его грудной клетки лезвием своего меча, поэтому на его лице возникла самодовольная усмешка.

Впрочем, через секунду она сменилась на выражение неподдельного изумления. Тип, взявший на себя роль защитника девушки, внезапно словно испарился. То есть – в буквальном смысле исчез из поля зрения. А невесть откуда взявшийся сильный порыв ветра толкнул парня в спину, отчего тот потерял равновесие и неуклюже прокосолапил в направлении середины обеденного зала, где и растянулся во весь рост, не выпустив, Впрочем, рукояти меча из ладони.

– Споткнулся? – раздался за его спиной тихий насмешливый голос Глэйда. – Это иногда бывает. Только в реальном бою ты бы уже валялся на земле с перерезанной глоткой. Но у нас сейчас не реальный бой, а самая обычная трактирная потасовка, да простит меня за такое выражение хозяин сего достопочтенного заведения.

– Ты совсем чокнутый? – прохрипел эльдеронец, поднимаясь на ноги и оборачиваясь к Глэйду. – Ты хоть знаешь, на кого руку поднял?! На рудники захотел?!

– На данный момент работа подобного рода меня не интересует, – невозмутимо отозвался эррендиец.

– Чего?! – вытаращил глаза детина, изумлённо таращась на северянина. – Ты тупой или как?! Я Агуро Бранкс, сын герцога Валека Бранкса! По законам королевства...

– Про закон вспомнил? – Глэйд сверкнул глазами. – А твоё собственное поведение вписывается в рамки этих самых законов?! Или сыну герцога всё с рук сойдёт?

Выдав неразборчивую тираду, в которой из приличных слов можно было разобрать только междометия, эльдеронец ринулся на Глэйда, явно горя желанием прибить наглого незнакомца на месте. Северянин спокойно стоял на месте и с усмешкой наблюдал за действиями герцогского отпрыска, а потом сделал шаг ему навстречу и чуть в сторону, не вынимая при этом хьялтар из ножен. За дальнейшим никто из дружков Агуро Бранкса так и не смог проследить, настолько быстро всё произошло. Показалось, будто тот отчего-то споткнулся на совершенно ровном месте и описал полукруг, врезавшись в один из опорных столбов, при этом его меч неким непонятным образом перекочевал в руку Глэйда.

– Если ты будешь продолжать в том же духе, то твой отец увидит тебя в морге, – услышали все ровный невозмутимый голос эррендийца. – Мне бы не хотелось до этого доводить дело, тем более, что я здесь вовсе не для этого нахожусь.

– Может, в морге окажешься ты?! – прорычал Агуро, морщась от боли. – Парни – вы чего стоите?! Струсили, что ли?!

– Агуро – может, не стоит доводить дело до смертоубийства? – несмело произнёс один из дружков Бранкса. – Парень явно знает толк в драке...

– И что? Предлагаете спустить ему с рук подобное поведение?

– А ты предпочтёшь получить меч под рёбра? – отозвался тот же самый парень. – Мы ведь даже не знаем, с кем имеем дело!

– Да он простой проходимец, умеющий драться – вот и всё!

– Но драться как положено!

– Я его уделаю всё равно! – оскалился Агуро. – Падла, на меня руку поднял! Да я ему обе руки отрублю нахрен!

– Ты в этом уверен? – усмехнулся Глэйд.

– Рискни – узнаешь! – последовал ответ.

– А процедуру кремации ты уже для себя забронировал? – поинтересовался ассасин.

– Ах, ты..!

Агуро Бранкс однозначно не относился к категории здравомыслящих людей, потому как любой другой на его месте уже задумался бы над тем, стоит ли вообще продолжать ссору с тем, кто так легко лишил тебя твоего же собственного меча. Эльдеронец, упрямо мотнув головой, бросился на спокойно стоявшего Глэйда, подхватив по пути с одного из столиков массивный графин с минеральной водой, явно собираясь этим самым графином разбить голову северянина.

На сей раз всё произошло очень быстро. И очень болезненно для Агуро. Эррендиец просто-напросто перехватил у того графин и, не мудрствуя лукаво, разбил его об его голову. Затем перехватил начавшее падать тело и отшвырнул прочь, при этом герцогский отпрыск снова приложился о тот же самый опорный столб, на сей раз спиной.

– Ещё есть желающие подискутировать? – Глэйд обвёл взглядом дружков Агуро. Те лишь хмуро взирали на эррендийца, не решаясь, однако, вступаться за своего предводителя. – Вот и молодцы. Будете и дальше такими умными – проживёте достаточно, чтобы увидеть собственных детей. А может, и внуков.

С невозмутимым видом прошествовав к столу, за которым он сидел до этого, Глэйд подхватил со стула плащ и, порывшись в карманах камзола, вынул оттуда золотую монету достоинством в два эррендийских крида.

– Это за причинённое беспокойство и за обед, почтенный, – проговорил Глэйд, обращаясь к хозяину харчевни, кладя монету на стойку. – Полагаю, этого вполне достаточно.

И, не произнеся более ни слова, быстро вышел из обеденного зала, ни на кого не обращая внимания.

По идущему параллельно грунтовой дороге для всадников базалитовому шоссе для самоходов, отделённому от неё узкой полосой кустарника, то и дело проносились тяжелогружённые тягачи и грузовые фургоны. Временами сквозь переплетения ветвей кустарника виднелись силуэты движущихся мобилей, но их количество в общем потоке явно уступало грузовикам. Последних становилось всё больше и больше, что, впрочем, было неудивительно – дорога приближалась к узловой станции железной дороги Маршон, где сходились сразу четыре линии, объединяясь в одну, идущую к Тервано. Многие грузы перегружались на перевалочном терминале станции с самоходов на грузовые железнодорожные составы для дальнейшего следования к побережью.

– Готов поставить десять золотых кридов на то, что Дживв попытается оторваться от преследования именно в Маршоне, Ксар, – проговорил Глэйд, мерно покачиваясь в седле, с каждым мгновением приближаясь к узловой станции железной дороги. – Всё-таки верхом добираться до Тервано не очень удобно, а в Маршоне он сможет пересесть на поезд или омнибус. Думаю, что ханариец сейчас находится в одном из постоянных дворов Маршона. Причём, скорее всего, вблизи одного из вокзалов. И если я прав – а я в таких вопросах редко ошибаюсь – то мы его тут и возьмём.

Ксаран фыркнул и прянул ушами, будто отвечая своему хозяину.

– Вот только что нам делать с конкуренткой? – Глэйд проводил взглядом обогнавшего его всадника, с головы до пят закутанного в длиннополый коричневый плащ, явно куда-то очень торопящегося. – Мы ведь даже не знаем, кто она такая и с какой целью охотится на Дживва. Всё, что у нас есть по ней, это то, что она, возможно, является уроженкой Илли и что она вооружена довольно неплохо, причём она имеет при себе аффинорский огнестрел. Этого недостаточно для построения полной картины. Кто и с какой целью нанял её? Где ещё успел наследить ханариец? Вот что меня интересует, Ксар... Ладно, со всем этим будем разбираться, когда доберёмся до Дживва.

Движение на автомагистрали в окрестностях Маршона было довольно оживлённым, поэтому грунтовая дорога для конных путников не пересекалась с шоссе на одном уровне, а поднималась на карфовую эстакаду, по которой пересекала шоссе и с которой спускалась прямо к одному из постоянных дворов, над которым виднелась искусно изготовленная из покрытых влагостойким составом деревянных панелей вывеска, подсвеченная снизу электрическими лампами. Надпись на ней была очень умело выжжена дуговым резаком, причём на двух языках – эльдеронском и пангале.

– «Калихарский пандрал», – прочитал название постоялого двора Глэйд. – Хм... Мне вот интересно, его хозяин видел хотя бы на визиграфии эту хреновину? Про то, чтобы в натуре видеть, я уж молчу – тогда он вряд ли смог бы открыть своё дело. Но это к делу не относится... кхм...

Спустившись с эстакады, Глэйд подъехал к коновязи и, спешившись, сноровисто привязал коня, затем, закрепив между собой и упряжью перекинутые через круп коня дорожные сумки специальным замком, направился ко входу в постоялый двор.

Вдоль ограды неторопливо прошелестел шинами омнибус, направляясь к расположенной в сотне метрах пассажирской станции. Северянин довольно хмыкнул – получалось, что Дживв вполне мог ошиваться именно в «Пандрале». Насколько мог судить эррендиец, исходя из карты Маршона в «Путеводителе», железнодорожная станция находилась на противоположном конце города, примерно минутах в сорока-сорока пяти езды на лошади. Однако для начала следовало проверить этот постоялый двор.

Войдя внутрь четырёхэтажного строения из карфовых панелей, Глэйд оказался внутри большого холла, пол которого был устлан синтетическими коврами местного производства, а само помещение ярко освещалось свисающими с потолка на ажурных серебряных цепях электрическими лампами накаливания. За стойкой регистрации посетителей восседал дорожный эльдеронец в строгом деловом костюме, в данную минуту что-то внимательно изучающий в лежащей перед ним канцелярской книге. Четверо его помощников располагались по обе стороны от него, всем своим видом показывая деловую озабоченность. Впрочем, посетителей здесь было и вправду немало, так что работой все пятеро явно были обеспечены.

Протолкавшись сквозь толпу, Глэйд подошёл к стойке и жестом подозвал к себе свободного клерка.

– Слушаю вас, – сказал тот на пангале, подходя к северянину. – Изволите комнату?

– А они есть? – спросил эррендиец. – А то, как я погляжу, народу тут предостаточно.

– Есть ещё несколько свободных, – отозвался эльдеронец. – Правда, не из самых лучших, но, в принципе, у нас нет плохих комнат.

– Нормально, – кивнул Глэйд, доставая из кармана камзола визиграфию. – Скажите, любезный – вы не видели здесь вот этого человека?

Клерк взгляделся в визиграфию, потом перевёл взгляд на Глэйда. Всмотрелся в брошь, фиксирующую плащ.

– Гм... – он на мгновенье задумался. – Это не причинит некий ущерб нашему почтенному заведению?

– Этот мерзавец – всего лишь мелкий мошенник, совершивший некое преступное действие по отношению к одному достойному вельможе, – сказал Глэйд, убирая визиграфию обратно во внутренний карман камзола. – Я всего лишь хочу вернуть истинному владельцу то, что принадлежит ему по праву... и заодно вора. Так что, полагаю, особого вреда я вашему заведению не причиню.

– Ну, слову Ардус Валор можно верить, – проговорил клерк. – Хорошо... Третий этаж, комната триста двадцать два.

– Спасибо, любезный, – кивнул Глэйд и повернулся к стойке спиной, чтобы уйти.

– Вы бы поторопились, – услышал он за спиной. – Не вы первый, кто интересуется этим парнем.

Эррендиец обернулся и с минуту молча глядел на клерка спокойным взглядом. Потом как-то странно усмехнулся.

– Понятно... Ну, на месте будет видно.

И, не сказав более ни слова, направился к ведущей на верхние этажи широкой лестнице.

Если чутьё его не подводило, сейчас Шадена Дживва уже могли вязать. Вот только кто и зачем? Этого Глэйд пока понять не мог. Но некое подспудное чутьё говорило северянину, что что-то здесь не так. Но вот что именно не так – Глэйд не мог сказать. Пока, во всяком случае.

Поднявшись на третий этаж, эррендиец оказался в просторном полукруглом холле, пол которого был устлан всё тем же синтетическим ковром, который сейчас усердно чистил работник постоянного двора, используя для этого рэндский бытовой пылесборник. Мимо Глэйда быстро прошли двое мужчин в традиционных одеяниях треллусских храмовников, но более никого ему на глаза не попало.

Хмыкнув, ассасин быстро оглядел двери номеров. Установив систему их расположения, он уверенно направился направо, переходя в боевой режим.

Комната под номером «322» обнаружилась за первым же поворотом коридора. И то, что её дверь была плотно закрыта, ровным счётом ничего не значило. Та, кто охотилась за ханарийцем по неизвестной Глэйду причине, могла уже находиться внутри номера. В таком случае, задача северянина несколько усложнялась. Схватка с конкуренткой в его планы совсем не входила. Но и просто так сдать ей Дживва он, как ассасин Братства Ардус Валор, не мог.

Подойдя к деревянной двери, Глэйд быстро огляделся по сторонам, после чего приложил ухо к дверным панелям. Некий слабый звук, донёсшийся из-за двери, вызвал лёгкую улыбку на лице северянина. Значит, в этой гонке он всё-таки пересёк линию финиша вторым. Ладно, это дело поправимое.

Он осторожно тронул дверную ручку. Заперто, что вполне естественно. Глэйд, разумеется, мог без проблем высадить дверь, однако, во-первых, это было бы глупо, так как неизвестно, что происходит внутри номера и сколько там человек присутствует, а во-вторых, он обещал клерку, что не станет без надобности чинить ущерб постоянному двору. Можно влезть в окно, но для этого придётся сделать солидный крюк по коридору и потом ещё такой же – по проходящему вдоль внешней стены здания парапету. А это, как ни крути, солидная потеря времени. Значит, надо пробовать открыть дверь. Одно дело, если она просто заперта – даже наличие ключа в замочной скважине для Глэйда не представляло серьёзную проблему, хотя в этом случае отпирание заняло бы лишних секунд двадцать-тридцать. И совсем другое – если она заблокирована изнутри чем-нибудь. Например, стулом. Тогда придётся её просто вышибать.

Эррендиец вынул из кармана набор отмычек, перебрал их и, выбрав подходящую, аккуратно ввёл её в замочную скважину. Довольно хмыкнул – дверь была заперта, но ключ в замок вставить не догадались. Что ж, это несколько упрощало задачу ассасина.

Отмычка совершила несколько точных выверенных движений, после чего Глэйд так же осторожно вынул её из замочной скважины и убрал набор обратно в карман. Медленно повернул дверную ручку и чуть приотворил дверь, одним глазом заглядывая в комнату.

Шаден Дживв был там. И не один. Собеседницу ханарийца северянин не видел, так как дверь была недостаточно открыта, но вот голос её был слышен. Говорила незнакомка на пангале, и в голосе её явно слышались сердитые нотки. Дживв что-то пытался ей отвечать, но ему не очень это удавалось, так как незнакомка постоянно его перебивала.

Пора, решил про себя Глэйд. В конце концов, он сюда не за тем явился, чтобы подслушивать разговор ханарийского пройдохи и своей конкурентки.

– Я, конечно, извиняюсь, что являюсь сюда без приглашения, – проговорил Глэйд на пангале, резко распахивая дверь и входя в комнату, закрывая дверь пинком ноги, – но этот мерзавец является моим призом. Так что прошу оставить ваши намерения при себе, госпожа.

Незнакомка резко обернулась и Глэйд остановился, будто с ходу налетел на кирпичную стену. И дело было совсем не в том, что незнакомка оказалась довольно красивой молодой женщиной лет примерно тридцати, одетой в нечто действительно похожее на форму лучника иллийской гвардии. Направленное на эррендийца дуло аффинорского автоматического писто-

лета – довольно серьёзное препятствие, вы так не считаете? А ловить или отбивать мечом пули Глэйд не умел.

Ростом почти на голову ниже Глэйда, с правильными чертами лица и хорошей фигурой, незнакомка была и вправду одета в нечто наподобие формы иллийского гвардейского лучника, но без ранговых нашивок. Длинные светлые волосы были расчёсаны на пробор и ниспадали на плечи эдаким струящимся водопадом. Чертами лица незнакомка походила на уроженку Иллиии, хотя тут Глэйд мог и ошибаться – иллийцы, салиарцы и тронгийцы были схожи между собой цветом кожи, поэтому он не мог с уверенностью утверждать, что незнакомка была родом из Иллиии. Карие глаза внимательно смотрели на эррендийца, правая рука уверенно держала пистолет, чей ствол был направлен северянину прямёхонько в переносицу. Из-за спины незнакомки торчала длинная рукоять иллийского меча – хайндэра, который более подошёл бы солдату иллийской королевской гвардии, чем женщине. Однако Глэйд мог бы поклясться арвеном Велем, что мечом незнакомка владеет мастерски – чутьё на подобные вещи его практически никогда не подводило. Лук и колчан со стрелами торчали из-за левого плеча, более никакого оружия Глэйд не заметил. Ну, если не считать таковым тяжёлый боевой нож иллийской морской пехоты, но подобные «ковырялки» северянин не очень-то и признавал.

– А какое у тебя дело к этому придурку? – проговорила незнакомка всё на том же пангале. Голос у неё оказался довольно приятным и мелодичным. – Судя по твоей внешности, ты из Ардус Валор. Неужто Братство интересуется такие типы?

– Такие типы интересуют одного очень сердитого корвисского герцога, – произнесла эти слова, эррендиец посмотрел на Дживва. Тот, похоже, понял, кто послал по его душу ассасина Братства, и как-то сразу сник. Определённо, придурком ханариец не был, ибо сразу же сопоставил свои возможности с возможностями Глэйда. Сравнение явно выходило не в его пользу. – По двум причинам, которые тебя не касаются.

– О, мы уже перешли на «ты»? – насмешливо произнесла незнакомка.

– Не я первый тыкать начал, вообще-то.

Глэйд равнодушно скользнул взглядом куда-то мимо правого плеча женщины, и та на секунду отвлеклась. На секунду – но этого вполне хватило северянину для того, чтобы движением, схожим с тем, которым мерканская плюющаяся кобра хватается добычу, вырвать пистолет из руки незнакомки.

– Ой! – только и успела вскрикнуть она.

– Ой, – подтвердил эррендиец, наведя чёрный воронёный ствол на собеседницу. – Интересная вещица, кстати. Аффинорская. Откуда она у вас?

– Может, я убила техномага и забрала его оружие? – прищурилась незнакомка, однако в её голосе явственно ощущалась злость.

– Может. В конце концов, вам виднее. Только вот я что-то сомневаюсь в этом.

Глэйд слегка усмехнулся и, щёлкнув предохранителем, протянул пистолет его владелице. Та недоверчиво поглядела на эррендийца, явно опасаясь какого-то подвоха. Однако Глэйд не собирался устраивать драку из-за какого-то ханарийского мошенника, тем более, с красивой женщиной, пусть и вооружённой.

– Собственно, вы можете забрать свой пистолет, госпожа, – проговорил северянин. – Мне он не нужен. В отличие от этого пройдохи.

Глэйд кивнул в сторону Дживва, который, казалось, прилагал все усилия сделаться размером меньше, чем муха. Но это у него почему-то довольно плохо получалось. В смысле – не получалось совсем.

– Такое оружие слишком ценно, чтобы вот так просто его потерять. – Глэйд усмехнулся уже в открытую. – Уж простите меня за мои действия, но я очень не люблю, когда мне в лицо тычут огнестрелом.

– Этого мало кто любит. – Пистолет исчез в притороченной к поясному ремню кожаной кобуре, после чего карие глаза воззрились на ассасина с неприкрытой настороженностью. – И зачем он тебе сдался, этот идиот? Кого-то обчистил из корвисских вельмож?

Глэйд задумчиво пожевал губами. Похоже было, что его интерес к Дживву был сопоставим с проявляемым к нему интересом со стороны незнакомки. Если так, то тогда выходило, что возможность договориться с незнакомкой выглядела не такой уж и нереальной.

– Типа того, – отозвался эррендиец. – А твой интерес к нему из какой сферы?

– Скажем так – ситуация схожа с твоей, – последовал ответ. – Однако никак не думала, что Ардус Валор может выслеживать простого вора и прелюбодея.

– Мой наниматель прекрасно осведомлён о репутации Братства, отсюда и такой расклад в колоде, – пожал плечами Глэйд. – А тебя с какой стороны интересуется этот тип?

– А тебе это обязательно знать? – прищурилась незнакомка.

– Да, собственно... Хотя, в общем-то, дело тут в том, что этого болвана нам как-то придётся делить.

– Делить? – незнакомка оглядела Дживва с головы до пят, отчего ханариец съёжился и попытался слиться с кроватью, на которой в данный момент сидел. – Ну-у... Даже не знаю. Оно того стоит?

– Так. – Глэйд скорчил недовольную гримасу. – Пожалуй, будет лучше, если я проясню ситуацию... э-э... Кстати – а с кем я имею честь беседовать?

– Моё имя – Кира Ходдрен, я – подданная Королевства Иллия.

– Не очень-то иллийское имя, – заметил Глэйд. – Или я что-то упускаю из виду?

– Как знать... Я родилась в Северной Иллиии, в провинции Акк, если тебе это о чём-нибудь говорит.

– Акк. Понятно. – Разумеется, то, что Глэйд являлся ассасином Ардус Валор, вовсе не означало, что весь интерес северянина фокусируется на схватках и оружии. Схола Ассасинарон, что была построена Братством в суровых заснеженных горах Кальдвег, в Северной Эррендии, на самом северном полярном круге, являлась самой настоящей военной академией, правда, академией весьма закрытого и своеобразного характера. Так что историю своего родного мира Глэйд знал довольно неплохо. Провинция Акк в Северной Иллиии была населена выходцами из Эльдерона, что бежали в южное королевство около восьмисот лет назад во время так называемых Тёмных Войн Крига Бальдрона, спасаясь от ужасов боевых действий. Понятное дело, что за прошедшие века беженцы смешались с местным населением, отсюда и вполне иллийские черты лица Киры Ходдрен. Но вот имя и фамилия у неё остались от предков-эльдеронцев.

– А ты, как я погляжу – северянин? – Кира с интересом оглядела эррендийца. – Кто из трёх?

– Глэйд из Риза, сын Аландара и Дайланы из Риза, – представился северянин на эррендийский манер. – Ассасин Братства Ардус Валор, как ты уже успела заметить.

– Да, это очень бросается в глаза! – хмыкнула иллийка. – Особенно твоя брошь с эмблемой Братства!

Глэйд в ответ на эти слова Ходдрен лишь неопределённо повёл плечами.

– И кто же твой наниматель, Глэйд из Риза? Может, прояснишь ситуацию? Вдруг это поможет разрешить возникшую проблему?

– Проблему? – Глэйд почесал мочку левого уха. – Ну, если ты так видишь ситуацию... Ладно. Мой наниматель – герцог корвисского города Мальдарона Маландо Деказ, которому этот придурок имел...

– Как ты сказал? – карие глаза Киры внезапно сузились и приобрели оттенок расплавленного металла. – Маландо Деказ?

– Что, знакомое имя?

Йорд, неужто герцог всё-таки решил подстраховаться и отправил по следам Дживва ещё одного охотника? Но если так, то выбор Деказа был, по меньшей мере, странным. Допустим, он не доверял ассасину Братства – но зачем тогда посылать за Дживвом какую-то девчонку? Или Глэйд чего-то не понимал во всём этом?

Холодные серо-стальные глаза ассасина сузились, повторяя движение глаз иллийки. Что-то здесь было не так. Определённо не так. Не тот человек был Маландо Деказ, чтобы так поступить. Уж что-что, а здесь Глэйд не мог ошибаться. Следовательно, в этом деле было что-то, что на данный момент находилось за пределами его понимания. И это «что-то» нужно было как можно скорее прояснить. Во избежание неприятностей определённого рода. Не то чтобы северянин намеревался использовать силу, но Кира Ходдрен, при определённом стечении обстоятельств, вполне могла никогда больше не увидеть зелёные холмы и плодородные поля Северной Иллии.

Глава 3

– Я не работаю на герцога Деказа, если ты на это намекаешь, – с некоторой неохотой произнесла Кира. – Но наслышана о том, что некий ханарийский пройдоха наставил ему рога и вдобавок прихватил кое-что из герцогской сокровищницы...

– И этого с лихвой хватит, чтобы компенсировать вам все неудобства, которые я вам причинил! – вклинился Дживв, заискивающе глядя на эррендийца и иллийку. – Почему бы вам просто не сделать вид, что вы меня не смогли найти?

– Ханариец – ты с какого дерева вниз головой долбанулся? – с удивлением воззрился на него Глэйд. – Ты где видел ассасина Братства, берущего деньги за то, чтобы не трогать какую-то вошь? Не иначе, тебе это привиделось во сне!

– Но я же никого не убил! – заныл Дживв. – Подумаешь, всего-то делов – переспал с молодой герцогиней и чуток позаимствовал из казны Деказа! Да там столько денег, что ему то, что я взял, как на раз-два! А герцогиня сама...

– Меня не интересуют пикантные подробности твоих походов, Дживв. Ты совершил преступление – меня наняли, чтобы изловить тебя и представить пред судом герцога...

– Какой суд? – несколько истерично всхлипнул Дживв. – Деказ же меня просто повесит или расстреляет!

– И поделом. – Глэйд перевёл взгляд на Киру, которая с интересом прислушивалась к их диалогу. – Вот понять бы ещё, что за интерес к тебе у этой дамы...

– Есть немного! – усмехнулась иллийка. – Тебе доводилось слышать что-нибудь о Протекторах, Глэйд из Риза?

– Просто Глэйд. – Северянин слегка поморщился. – О ком, прости?

– Протекторы.

– Здравствуй, дерево – я лесоруб! – Глэйд досадливо скривился. – И почему подобное очень часто приключается, когда совсем о нём не думаешь?

– Следовательно, о Протекторах ты слышал, – утвердительно произнесла Кира. – Я – одна из них.

На всём пространстве Эрелена и Нарга, а также островных империй обеих океанов, нашлось бы едва с пару тысяч человек и орков, которые хоть что-нибудь слышали о Протекторах. Однако в Схола Ассасинарон эту тему затрагивали в рамках всё того же курса истории. Созданный около четверти тысячелетия назад неким Арианом Ярро, уроженцем Меркониса, Протекторум являлся весьма закрытой надгосударственной структурой, отслеживающей попытки недобросовестных лиц – назовём их так – заполучить древние технологии, которым повезло пережить Великую Катастрофу. Организация была весьма скрытной и о её существовании большинство терионцев даже и не подозревало. Но Протекторы вот уже на протяжении двух с половиной сотен лет вполне успешно действовали, предотвращая попадание древних технологий в нечестивые руки, хотя об этом мало кто знал.

– И чем же Протекторум заинтересовал этот идиот? – спросил Глэйд. – Он что, нашёл какую-нибудь древнюю машинерию, которая может ввергнуть мир в хаос?

– Почти. – Кира оставалась абсолютно серьёзной. – Он украл у герцога Деказа одну вещь, об истинном предназначении которой он даже и не догадывается.

– А? – Дживв оторопело уставился на иллийку.

– Пасть закрой! – беззлобно бросил Глэйд, для пущей убедительности трогая висащие за спиной ножны с хьялтаром. – Я так полагаю, что и герцог ничего такого не подозревал?

– В проницательности тебе не откажешь, – усмехнулась Кира. – Маландо Деказ известен в своём кругу как большой ценитель старинных предметов искусства. Взять хотя бы статую Грюйга Лехаланкского! После Третьей войны между Лехаланком и Джобалимом считалось,

что статуя этого знаменитого правителя южнонаргского королевства была либо уничтожена джобалимцами во время взятия Инчапо, либо вывезена ими за пределы Лехаланка и спрятана в одной из сокровищниц джобалимской правящей династии. На самом же деле статуя была действительно вывезена из осаждённого города, но самими лехаланкцами, дабы не быть утерянной и поруганной агрессорами, но корабль, который её вёз на юг страны, попал в шторм и затонул где-то в районе островов Мадаруни. Спустя полвека после этого охотники за сокровищами нашли затонувший пароход и сумели вытащить статую из-под воды, после чего она оказалась в Треллусе. Об этом затем, по прошествии времени, стало известно герцогу Деказу...

– Всё это, безусловно, очень интересно и познавательно с точки зрения историка или археолога, но ведь дело не в статуе, я правильно понимаю? – перебил Киру северянин. – Ничего такого у этого парня с собой нет. Или он сдал её в багажное отделение на автовокзале?

– Дело тут в другом. – Кира быстро пересекла комнату и, остановившись подле раскрытой дорожной сумки Дживва, что валялась на кровати рядом с ханарийцем, сунула внутрь неё левую руку и достала какой-то небольшой предмет. – Дело вот в чём.

– В этом? – Глэйд скептически воззрился на то, что иллийка держала в руке. Небольшая, высотой в два фрейма и длиной фреймов семь, статуэтка наргского тигра, явно изготовленная из платины. На взгляд эррендийца, ценность она могла представлять немалую, но разве Протекторум начал интересоваться предметами роскоши? Определённо, здесь было что-то ещё, и об этом настойчиво сигнализировал внутренний голос Глэйда.

– Ну, не совсем, конечно, в этом, но... – Кира задумчиво поглядела на северянина. – Впрочем, тебе это не должно быть интересно...

– С чего ты это взяла? – спокойно спросил Глэйд. – Этот поганец стоит пять тысяч золотых кридов – приличная сумма, чтобы вот так просто ею пренебречь. К тому же, он – преступник, обчистивший казну Мальдарона. Посему всё то, что находится при нём, является принадлежащим по праву герцогу Деказу. Он и нанял меня именно для этого – изловить Дживва и вернуть похищенное.

– Но *ЭТУ* вещь я не могу тебе отдать, уж извини! – нахмурилась Кира. – Она... она может принести зло... в недобрых руках...

– Фигурка, изображающая наргского тигра? – Глэйд немного недоумённо покосился на статуэтку. – Это как? Что она может сделать? Ожить и укусить кого-то за нос?

– На самом деле, сама фигурка не имеет никакого отношения к тому, что...

Кира замолчала и прикусила губу, в раздумье глядя на эррендийца, словно решая, стоит ли ему говорить о её истинных мотивах. С одной стороны, совершенно посторонний человек, не имеющий ни малейшего представления о том, чем на самом деле является статуэтка наргского тигра, но с другой – ассасин Братства Ардус Валор, а это уже что-то да значило. Кире было прекрасно известно, что даже элитные солдаты Гиштанской Империи – императорские гвардейцы, предпочитали не трогать без нужды воинов Братства, которые, в большинстве своём, были выходцами трёх северных королевств. А уж найти на всём пространстве Териона кого-нибудь, кто не имел никакого представления о том, как умеют биться северяне, и вовсе было невозможно. Иллия никогда за всю историю своего существования не сталкивалась с армиями Северного Союза, однако жители королевства хорошо знали историю Эрелена и помнили, какой шорох наводили эррендийцы, дарханцы и менорийцы на весь Западный Эрелен и равнины восточной части континента. Ни одно из претендовавших на роль мирового лидера государств так и не смогло утвердить свою власть над северными королевствами, равно как и создать более-менее солидную империю. Гиштанцы в своё время получили как следует на Великих Равнинах, корвиссы едва не поплатились собственной столицей – Арвастом, когда сто сорок пять лет назад тогдашний король Корвиса Мервальд I Бесстрашный попытался превратить свое государство в империю.

– Так к чему же она не имеет отношения? – с едва заметной иронией в голосе поинтересовался Глэйд.

– К твоему делу, – ответила Кира. – Тебя интересует Дживв? Бери его и тащи в Мальдарон. Но без статуэтки.

– Вообще-то, тигр этот собственность Деказа, но, полагаю, что этот вопрос можно решить. Но сначала я бы хотел узнать, из-за чего всё-таки сыр-бор.

Кира в нерешительности переступила с ноги на ногу.

– Что ты знаешь о древних технологиях, о тех, что были в ходу на Терионе до Катастрофы? – наконец, спросила она.

Какое-то время Глэйд молча смотрел на иллийку, потом понимающе усмехнулся.

– Что внутри этого тигра? – прямо спросил он.

– Значит, знаешь. Доводилось видеть?

– Доводилось.

– Что именно?

– Это что – допрос? – нахмурился ассасин.

– Должна же я знать хоть что-то о тебе, чтобы доверить тебе информацию подобного рода.

– Хм... Имя Эрнульфа Тройссона тебе о чём-нибудь говорит?

– Эрнульф Тройссон? – карие глаза Киры расширились от удивления. – Говорит ли это имя мне о чём-нибудь? Северянин – да ты, должно быть, шутишь! Это ведь самый, пожалуй, известный тронгхольмский пират за последние сто лет, едва не захвативший северные острова Иримора! – Ходдрен как-то странно поглядела на Глэйда. – Ходили слухи, что он отчего-то ударился в бег и нашёл свою смерть в ядовитых отравленных пустошах Ничьих Земель Нарга. И произошло это точно после битвы в Дальтриманском заливе...

– Битва? – фыркнул с явным презрением в голосе эррендиец. – Разве можно назвать битвой то, что там происходило? Эти ублюдки, отроде Саарга, только с беззащитными горожанами и селянами умеют воевать, а когда дело доходит до стычки с регулярными войсками – трусливо бегут, поджав свои куцые хвосты! В Дальтриманском заливе их просто-напросто вырезали, до последнего пирата. Пленных наши не брали – резня в Ханнике тому причиной. Однако мерзавец Тройссон тогда ускользнул...

– И тебя пустили по его следам? – догадалась иллийка.

– Выбор пал на меня. Не спрашивай – почему. Тройссон после резни в Ханнике понял, что его за это в живых не оставят. Он в панике бросил всё на Тронгхольме и пустился в бег. Знал, что он уже не жилец, но пытался обмануть Свельда.

– И ты его выследил?

– Это было нелегко. Мерзавец очень старался замести следы. С Тронгхольма он рванул на рейдере в Мерконис, его высадили где-то неподалёку от Касса – место там глухое, малолюдное, так, пара рыбацких деревушек. Рейдер тот потом наши морячки засекали в океане, ну и того... проделали пару-другую дырок ниже ватерлинии. Я на тот момент высаживался из вагона скорого поезда на станции Вермали и мне ещё предстояло добраться до Касса. Ну, а потом уже началась гонка. Сукин сын меня здорово измотал, но я всё-таки его достал.

– Так ты и вправду был в Ничьих Землях Нарга?

– Был.

– Но... как ты выжил?

– На самом деле, всё не так страшно, как представляется. Прошло уже много лет с момента Катастрофы и на окраине Ничьих Земель уровень радиации достаточно упал...

– Как ты сказал? – прищурила глаза Кира.

– Уровень радиации. – Видя реакцию иллийки, Глэйд усмехнулся. – Не глядите свысока на бедного ассасина, госпожа. Моя когда-то жить город и даже ходить школа!

– Да в какой школе учат древним терминам?!

– Схола Ассасинарон. Но мы отвлекаемся от темы, Кира. – Глэйд кивнул на Дживва. – Что делать будем с этим дураком? Тебе нужен он или твой артефакт?

– Да мне этот ушлёпок и даром не нужен! – усмехнулась иллийка. – Забирай его, северянин – он твой!

– А что внутри тигра, скажешь? Или это очень большой секрет и знать его положено только техномагу или техножрецу Ордена Золотого Солнца?

– Ну, в определённых обстоятельствах...

Договорить Кира не успела. Что-то продолговатое и крутящееся вокруг собственной оси влетело в комнату через закрытое окно, при этом раздался звон разбитого стекла. Упав на пол, это «что-то» принялось очень быстро вращаться вокруг своей оси, издавая при этом противный дребезжащий звук.

– А...

Это было всё, что успела произнести Кира. В следующее мгновение Глэйд просто сбил её с ног и накрыл собой. И вовремя.

В комнате прогремел взрыв. Во все стороны с воем и визгом разлетелись какие-то мелкие предметы, наспиговывая собой всё, что попадалось им на пути. Разумеется, Шаден Дживв среагировать должным образом не смог, чего, впрочем, от него никто и не ожидал. Добрая дюжина острых, как бритва, металлических игл пробила сердце, лёгкие и голову ханарийца, подарив мошеннику довольно лёгкую и быструю смерть.

– Свелдь! – Глэйд, как ни в чём ни бывало, подхватился на ноги и метнулся к разбитому окну, на ходу выхватывая их ножен хьялтар.

То, что комната, в которой ещё минуту назад на кровати сидел ханарийский мошенник, располагалась на третьем этаже, не являлось для Глэйда сколь-нибудь серьёзным препятствием. Ловко перемахнув через небольшой парапет по ту сторону подоконника, эррендиец, крутанув в воздухе сальто, приземлился на базальтовые плиты и огляделся. Как раз в эту минуту со стоянки раздался звук заработавшего мотора двухколёсника. Правильно, подумал ассасин. Самое время уносить ноги. Только вот он не собирался дать неизвестному преспкойно свалить отсюда. Ибо кидать в окна всякие взрывающиеся штучки было признаком дурного тона.

Подавнее перехватив рукоять хьялтара, Глэйд припустил вперёд, направляясь наперез неизвестному. Тот уже, судя по звуку, раскочегарил свой двухколёсник и тронулся с места. Ещё минута – и он выедет на дорогу и тогда догнать его будет очень проблематично... если не сказать больше. Невысокий забор для северянина препятствием не являлся, поэтому он походя перемахнул через него как раз в тот момент, когда мимо проезжал двухколёсник весьма известной рэндской марки.

Наверное, сидящий в седле двухколёсника очень удивился, увидев прямо на своём пути рослого незнакомца с мечом в руке. Наверное. Об этом Глэйд так и не узнал, так как именно в этот момент лезвие хьялтара плашмя обрушилось на водителя двухколёсника, вышибая того с сиденья. Двухколёсник, проехав по инерции ещё несколько метров, завиял из стороны в сторону и, потеряв управление, врезался в массивное колесо одного из магистральных тягачей, припаркованного на стоянке подле постоянного двора.

Однако надо отдать должное неизвестному убийце – он оказался далеко не таким простым, как могло показаться на первый взгляд. Его ничуть не смутил неожиданно возникший на его пути северянин. Криво ухмыльнувшись, убийца вытащил откуда-то из-под куртки короткоствольный револьвер.

– Что, северная гнида – ловок оказался? – произнёс он с едва уловимым гиштанским акцентом. – Посмотрим, умеешь ли ты пули своей ржавой палкой отбивать!

Глэйд ничего не ответил на эти слова. Он никогда ранее не вступал в пререкания и дискуссии с теми, кто пытался проделать в нём некоторое количество совершенно ненужных ему отверстий, так что он лишь слегка напряжился, готовясь к прыжку. Но прыгать эррендийцу не пришлось. Что, может, было как раз хорошо в свете того, что у него в правом плече торчали две острые металлические иголки, вылетевшие при взрыве кластерной гранаты. Кстати, интересно, откуда этот тип раздобыл эту весьма редкую вещь. Такие вещи не продавались ни в одной из оружейных лавок.

Что-то просвистело в воздухе и ударило убийцу точно в правое плечо, отчего он вскрикнул от неожиданности и боли и вполне ожидаемо выронил револьвер. Длинная тонкая стрела с бронебойным наконечником (и зачем, спрашивается, надо было использовать именно такую?) пробила правое плечо убийцы насквозь. Вне всякого сомнения, Кира Ходдрен весьма неплохо стреляла из своего лука, к вящему неудовольствию убийцы.

– Далеко собрался? – Глэйд скользнул к убийце и приставил лезвие хьялтара к его горлу. – Билет купить?

– Да пошёл бы ты..! – окрысился тот.

– Невежливо. – Удар левой ногой по правой лодыжке заставил убийцу припасть на колени. – Когда тебе задают вопрос – на него надо отвечать.

– Сейчас здесь будут местные стражи закона! – процедил сквозь зубы гиштанец. – Как ты им это всё объяснишь?!

– А мне нечего объяснять, – пожал плечами Глэйд. Поморщился от боли в пробитом плече. – Я, если ты уже забыл, являюсь пострадавшей стороной, так что ко мне никаких претензий со стороны местной жандармерии быть не должно. А вот к тебе – к тебе вопросов будет немало. Я в этом уверен.

Словно в подтверждение слов эррендийца, где-то вдалеке раздались sireны мобилей жандармерии.

– Глэйд! – услышал северянин голос Ходдрен. – Надо уходить!

Глэйд в ответ лишь махнул рукой – дескать, не спеши.

– Скоро здесь действительно будут местные законники, – произнёс эррэндиец. – Ясное дело, что тогда уже нам не удастся пообщаться. Поэтому спрашиваю один раз. – Лезвие хьялтара слегка надавило на горло гиштанца, отчего на шее последнего сразу же проступила кровь. – Что тебе известно и кто тебя послал? Гишта далековато отсюда, знаешь ли...

– Тебе-то что до этого, северный ублюдок?!

– Откуда столько желчи? – рукоять меча прошлась по смуглой физиономии гиштанца. – Лично мы не знакомы, я в этом более чем уверен. Так в чём же дело?

– Глэйд! – на улице показалась Кира Ходдрен, держа в руке объёмистую дорожную сумку, которая ещё совсем недавно принадлежала Шадену Дживву. – Чего ты копаешься?! Сейчас тут законники будут – тебе оно надо?!

Глэйд перевёл взгляд на иллийку, хмыкнул и совершенно неожиданно нанёс удар эфесом хьялтара точно в переносицу гиштанца. Тот, не произнеся ни слова, кулем повалился на базальтовые плиты подъездного тракта. Неуловимым движением северянин вернул хьялтар обратно в ножны и наклонился, чтобы обыскать гиштанца. Много времени эта процедура не заняла, поскольку при себе у того было крайне мало вещей. И все они остались при гиштанце, поскольку всё, что было нужно узнать, эррэндиец узнал за время этого быстрого обыска.

– А вот теперь действительно пора. – Эррэндиец кивнул Кире и заторопился в сторону коновязи. – Есть на чём ехать?

– Есть.

– Тогда давай поторопимся. Законники очень уж любят всякие крючкотворные процедуры, а у меня нет желания отвечать на их вопросы.

– По-моему, ты ранен...

– Всё потом, Ходдрен. Бывало и хуже.

Они как раз отвязывали от коновязи своих лошадей, когда мимо, завывая сиренами, пронеслись два мобиля эльдеронской королевской жандармерии. Взвизгнув тормозами, машины остановились подле входа в постоянный двор и из них выскочили вооружённые огнестрелами жандармы. Но на эррендийца и иллийку они не обратили никакого внимания.

– Это всё, что было? – спросил Глэйд, взбираясь в седло Ксарана и кивая на дорожную сумку Дживва.

– Да. А ты думал, что будет что-то ещё?

Северянин молча повёл плечами, при этом едва заметно поморщившись.

Не спеша, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, эррэндиец и иллийка выехали с территории постоянного двора и остановились у эстакады для конных путников.

– И что теперь? – спросила Кира. – Дживв мёртв – разве такой вариант устроит герцога Мальдарона?

– Да, ханариец выбыл из игры, – согласился Глэйд. – Однако похищенное у нас, и я полагаю, что стоит вернуть его законному владельцу.

– И тигра тоже?

– Этот твой тигр меня уже начинает раздражать, – поморщился северянин. – И ты по-прежнему не сказала, что там внутри него спрятано.

– Давай сначала решим две проблемы, Глэйд. Во-первых, тебе надо обработать рану в плече... если, конечно, ты не против этих иголок. Во-вторых, я так понимаю, что ты захочешь связаться с Деказом и поведать ему о происшедшем. В Маршоне есть узловая почтовая станция с терминалом беспроводной связи. Это рядом с железнодорожной станцией. И, Глэйд...

– Что?

– Спасибо, что спас меня.

– Не за что. И откуда только этот тип достал такую штуковину?

– А что это было, кстати? Граната?

– Кластерная. – Глэйд тронул поводья, разворачивая коня в противоположную от эстакады сторону. – Отличается от обычной тем, что внутрь запикивают кучу всякой поражающей дряни. Такое оружие делают многие, но достать его очень трудно. Оно не продаётся в оружейных лавках.

– И какие мысли у тебя возникают?

– Нехорошие. – Эррэндиец криво усмехнулся. – То, что спрятано внутри этого йордова тигра, явно привлекает внимание тех, кому об этом известно.

– Ты даже не представляешь, насколько ты близок к истине.

– Тогда, во имя бронзовых копыт Котора, что внутри этой йордовой статуэтки?! – неожиданно вывернулся Глэйд. – Патрон с расщепляющимся веществом?! Какая-нибудь хрень навроде боевого вируса?! Древние умели создавать всякую гадость, а мы теперь разгребаем это дерьмо, что они после себя оставили! Чтоб им пусто было!

Кира промолчала, так как, собственно говоря, возразить тут было нечего.

– Давай сначала рану твою осмотрим, ладно? – примирительным тоном произнесла иллийка.

– Прямо на улице будет осматривать? – буркнул ассасин, бросая на Ходдрен хмурый взгляд.

– Вон там есть вполне укромное местечко, – Кира указала ему на узкий проулок меж двух больших деревянных строений, заросший высокой тёмно-зелёной травой, что свидетельствовало о том, что им пользуются крайне редко. – Заодно и расскажу о том, что внутри тигра. А там сам уж решай, что тебе делать.

– Ты на что намекаешь? – нахмурился Глэйд.

– Терпение, Глэйд из Риза. Наберись терпения.

Эррендиец при этих словах Киры раздражённо фыркнул, но более ничего не произнёс, послушно поворачивая Ксарана вслед за гнедой лошадью иллийской породы.

Завернув за угол одного из строений, Глэйд спешился с коня и, бегло осмотревшись по сторонам, осторожно снял плащ-накидку, после чего расстегнул камзол и аккуратно припустил его, обнажая правое плечо. Пробормотал что-то на своём языке, явно из разряда ругательного, при виде торчащих из плеча металлических иголок.

– Сиди спокойно и не шевелись. – Кира держала в руках склянку с медицинским обеззараживающим раствором и длинный металлический пинцет. – Может быть больно.

– Неприятно, не больно, – поправил её Глэйд. – Так что там с этой статуэткой?

– Ты слышал что-нибудь о древнем артефакте под названием Ключ? – спросила Кира, осматривая торчащие из плеча эррендийца иглы. Покачала головой, затем поднесла пинцет к одной из них и осторожно обжала её.

– Ключ? Ключ от чего?

– Это не совсем ключ в том понимании, какое большинство людей вкладывает в это слово. – Кира резко дёрнула пинцет и вытащила иглу из плеча Глэйда, бросив при этом на эррендийца мимолётный взгляд. На лице ассасина не отразилось ничего, лишь едва заметное движение бровей дало понять, что перед ней – не бездушный древний автомат. – Термин «управляющий чип» тебе о чём-нибудь говорит?

– Э-э... это что-то связанное с древними машинами, которые часто заменяли людей у Древних?

– Именно. Такой вот чип и находится внутри тигра.

– И чем он управляет?

Кира тщательно обработала ранку от иглы раствором и поднесла пинцет ко второй иголке.

– Техномаги Аффинора говорят о древних боевых автоматах, сделанных предками по своему подобию, которые предназначались для охоты и убийства себе подобных. Но это верно лишь отчасти.

Иллийка резко дёрнула пинцет, вытаскивая иголку. Глэйд невозмутимо проследил за этим движением, после чего презрительно сплюнул.

– Они не могут быть отравлены? – спросила Ходдрен, поднося к кровоточащей ранке лоскут материи, смоченный в растворе.

– Теоретически, да. Гиштанцы очень любят всякую гадость типа ядов и прочей химической дряни, но в данном случае это маловероятно. Обычно эти яды быстроедействующие, а я до сих пор жив. Следовательно, яда на этих иголках не было. К тому же, эти... хм... препараты довольно дорогие, а деньги имперцы, как и все прагматичные люди, считать умеют. Смазывать несколько десятков игл ядом, одна капля которого стоит до пяти золотых фирдов, слишком расточительно, по-моему. Так почему верно лишь отчасти?

– Насколько далеко простираются твои познания в истории древних технологий? – задала вопрос Кира, накладывая антисептическую повязку на плечо северянина.

– Собрать рабочий вариант древнего «ба-баха» я точно не сумею, – усмехнулся Глэйд, – но кое-что моя понимать. Если то, что находится внутри этой фигурки, является управляющим чипом, то ведь оно может управлять чем-то вроде... мм... как там назывались те древние машины, которые могли заменять людей? Ну, работать в разных устройствах, имею в виду?

– Ты про процессоры управления говоришь?

– Наверное.

– Собственно, я закончила. Можешь одеваться.

– Спасибо.

– Не за что. – Кира сложила медицинский инвентарь обратно в одну из своих седельных сумок. – На почтовую станцию?

– Всё-таки Деказу следует знать о происшедшем. Дживв мёртв, но похищенное я вернул. Его следует отдать хозяину.

– Только не тигра.

Кира замолчала и задумчиво воззрилась на эррендийца.

– Ну... вероятно, здесь может быть достигнут компромисс. – Невозмутимое лицо северянина на миг осветилось лёгкой улыбкой, которая, однако, быстро сошла на нет. – В конце концов, раз та хрень внутри так важна...

– Она очень важна, Глэйд! – Кира оставалась предельно серьёзной. – И сегодняшние события это подтверждают!

– Подтверждают что?

– По-твоему, кто был тот гиштанец, если не имперский саркар? Это свидетельствует о том, что император Фарихад III знает о том, что из себя представляет Ключ, и желает им завладеть.

– Амбиции гиштанцев мне тоже хорошо известны. – Глэйд тронул поводья Ксарана, направляя его прочь из проулка. – Однако ты уверена, что Фарихад сможет управлять этими древними машинами?

– Сможет или нет – это чисто академический вопрос. Гораздо более важно то, что он может узнать, что на самом деле может активировать Ключ.

– Что, есть что-то ещё, помимо этих механических воинов?

– Есть. И это куда серьёзнее, чем древние боевые машины.

– И тебе известно, что это?

Иллийка не ответила на вопрос Глэйда, лишь бросила на него внимательный взгляд.

– Ладно, если ты считаешь нужным держать это при себе – твоё право. – Эррендиец невозмутимо повёл плечами. – В любом случае, наше знакомство, я полагаю, здесь же, в Маршоне, и закончится. Артефакт свой ты получила, я же закончу то, для чего меня нанял Деказ.

– Тебя только деньги интересуют?

– При чём тут деньги? – Глэйд непонимающе поглядел на Ходдрен. – Я дал слово герцогу Деказу, что поймаю преступника. Преступника я не поймал, но в том не моя вина. Этот придурак оказался против своей воли втянутым в хрень с древними технологиями, за что и поплатился. Но хотя бы верну украденное...

– А если я сделаю тебе предложение? Найму тебя?

– Наймёшь меня? – эхом повторил Глэйд, от неожиданности натягивая поводья Ксарана, отчего дарханский боевой конь взвился на дыбы, едва не опрокинув моторную самоходную трёхколёсную тележку, которую толкал перед собой пожилой горожанин, на кожаной куртке которого красовался шеврон гильдии галантерейных дел мастеров.

– Эй, смотри, куда прёшь! – недовольно и, вместе с тем, несколько боязливо крикнул горожанин на эльдеронском, резко толкнув тележку влево, чтобы избежать столкновения.

– Прошу прощения! – пробормотал северянин, несколько сбитый с толку словами Ходдрен.

Горожанин что-то пробормотал себе под нос, причём явно нелицеприятное для Глэйда, но развивать ссору не стал. Вывернув рукоятки управления тележкой, он просто обогнул северянина и поспешил дальше по своим делам.

– Зачем я тебе нужен? – спросил он Киру. – Или дело куда хуже, чем кажется?

– Ключ не должен попасть в плохие руки, Глэйд! – убеждённо заявила иллийка. – Иначе мы рискуем повторить все ошибки наших предков!

– Допустим, кому-нибудь – да тому же Фарихаду – удастся заполучить этот твой Ключ и оживить древние боевые машины, – неторопливо проговорил эррендиец, направляя Ксарана

вдоль края проезжей части. – Но ведь, во-первых, прошло уже много столетий и где гарантия, что машины эти будут работать? Смазка, там, в негодность пришла, энергия закончилась...

– Энергии, если верить древним техническим записям, таким машинам может хватить надолго, особенно в режиме консервации. А они, насколько мне известно из хроник, никогда не использовались. Не успели ни предки, ни машинный разум. Так что, скорее всего, они находятся во вполне приемлемом для целей какого-нибудь властолюбивого мерзавца состоянии.

– Ладно, пусть так. Но ведь это же машины. А машину можно сломать. В конце концов, неужто они смогут противостоять пулемётам Меркагура и полевым гаубицам сто двенадцатого калибра? Или орудиям главного калибра линкора класса «Лореннион»?

– Машины, верно. Но их вооружение на порядок, если не больше, превосходит всё то, что сейчас имеется на вооружении у армий терионских королевств и империй. Знаешь ли ты, что такое лазеружьё?

– Лазе... что?

– Вот, видишь? Ты даже не знаешь, что это такое.

– И не уверен, что хочу это знать! – усмехнулся Глэйд. – Так в чём проблема-то всё-таки? Ну, есть у этих человекоподобных машин эти... ружья, так что с того? Против любого лома найдётся другой лом, да будет тебе известно!

– Только если этот лом не будет защищён так, что другой лом против него окажется бесполезен. Но не в машинах суть, северянин.

– А в чём?

– В хранилище, где эти машины находятся. Там ведь не только они законсервированы.

– Полагаю, что никто не знает, что там может быть, но явно ничего хорошего. Но я всё равно ещё не пойму, зачем я тебе сдался. Если всё дело в Ключе – уничтожь его, и все дела!

– Уничтожить надо хранилище, а не Ключ. Ключ – он и есть ключ.

– А где оно находится, хранилище это самое?

Глэйд придержал поводья Ксарана, пропуская ещё один патрульный мобиль с включёнными проблесковыми маячками и сиреной. Машина жандармерии пронеслась мимо северянина и иллийки и резко свернула в направлении постоянного двора.

– Если верить информации, добытой агентами Протекторума – очень далеко. В джунглях экваториальной части Нарга.

– Далековато... – протянул Глэйд. – Путь туда неблизкий. Да и ещё неизвестно, верна ли информация ваших агентов.

– Глэйд – трое из четверых агентов Протекторума погибли, доставляя эту информацию в штаб-квартиру организации. Двое сгнули в Ничьих Землях, третьего убили в Ашдамаре, на самой окраине Великой Пустыни. Но сведения он успел передать связному, который смог добраться до ардалонского порта Чакреи, где передал их четвёртому агенту. Связного убили, но агент смог отбиться от преследователей и сесть на иллийский грузовой пароход и добраться до Тервано.

– Он добыл координаты того места?

– Да. Добыл.

Северянин что-то пробормотал себе под нос, но Кира ничего из сказанного не поняла.

– Но всё-таки мне надо связаться с герцогом Деказом, – уже отчётливо проговорил эррендиец. – Я не могу обмануть оказанное мне доверие.

– Об этом я не говорила, – уголками губ улыбнулась Ходдрен. – Итак – почтовая станция?

– Да, почтовая станция, – абсолютно бесстрастно подтвердил северянин.

Кира согласно кивнула и, слегка прищипорив лошадь, направила её лёгкой рысью в направлении почтовой станции Маршона. Глэйд, покачив головой, тронул поводья Ксарана, чтобы направить своего коня в том же направлении, но неожиданно замер на месте и словно бы прислушался к чему-то. Сторонний наблюдатель вряд ли о чём-нибудь догадался – подумаешь,

одиноким конным путником, явно не здешний и даже не эльдеронец, размышляет, какой дорогой ему удобнее всего будет двигаться. Однако вовсе не о том раздумывал Глэйд. Откровенно говоря, он не о дороге думал. Как уже упоминалось, мыслеходцем эррендиец не был, но у него очень были развиты чутьё и логика, а ещё он обладал способностью улавливать направленный на него поток внимания. Вот и сейчас он почувствовал направленный ему в спину внимательный взгляд, но виду он, разумеется, не подал. Но уже сам факт слежки о многом говорил ассасину. Получалось, что, помимо его собственного желания, он оказывался втянутым в довольно опасную и пока ещё не до конца понятную ему игру. Но к подобному повороту событий Глэйду было не привыкать. Недобро ухмыльнувшись, эррендиец накиннул на голову капюшон и, прищипнув коня, двинулся вслед за Кирой.

Глава 4

– Подожди на улице, – произнёс Глэйд, обращаясь к иллийке, слезая с коня и осматриваясь по сторонам. Лошадей и самоходов здесь было куда больше, нежели на постоялом дворе на противоположной окраине города, но как раз это и не было чем-то из ряда вон выходящим. Во всяком случае, ничего подозрительного северянин не заметил, равно как и не заметил направленного на него потока внимания. Кто бы не следил за ним и Ходдрен, здесь их не было. Однако это ровным счётом ничего не значило. Если некие силы начали проявлять интерес к скромной персоне эррендийца, то они уже не оставят его в покое. Ну, если, конечно, их об этом не попросить. Вежливо. А может, и не очень. Всё зависит от ситуации.

Народу внутри здания почтовой станции было немало, что, впрочем, Глэйда ничуть не удивило. Протолкавшись сквозь толпу посетителей, северянин очутился у стойки, за которой в поте лица трудились трое усталых клерков.

– Добрый день, – обратился к одному из них ассасин. – Не подскажите, уважаемый – есть свободная кабинка вокодера?

– Есть. – Клерк потёр ладонью усталые глаза. – Куда будете звонить?

– В Корвис, в Мальдарон.

– Шесть серебряных алгенов, – назвал стоимость услуги эльдеронец.

На поверхность стойки легли две монеты каждая в три алгена достоинством.

– Пятая кабинка, у вас десять минут.

– Благодарю.

Глэйд кивнул клерку и, осмотревшись, нашёл глазами указанную кабинку. Чутьё северянина насчёт слезки молчало, поэтому он, отвалив от стойки, направился к кабинке вокодера.

Войдя внутрь небольшой прямоугольной кабинки, Глэйд затворил за собой дверку и задумчиво поглядел на небольшой изящный аппарат рэндского производства. Потом хмыкнул, достал из внутреннего кармана камзола листок флибера с записанным на нём номером и, осмотрев вокодер, набрал на наборной панели комбинацию из семи цифр и приложил к правому уху трубку, снятую с рычага, что крепился к боковой стороне вокодера.

С минуту в трубке раздавались только лишь одни гудки, потом на том конце канала связи что-то булькнуло, после чего Глэйд услышал чуть хрипловатый голос, говорящий на корвисском.

– Слушаю, – произнесли в трубке. – Что вам угодно?

– С кем я говорю? – спросил Глэйд.

– Я – управляющий Его Светлости герцога Маландо Деказа. По какому делу и о ком прикажете доложить Его Светлости?

– Глэйд из Риза, Его Светлость знает, о каком деле идёт речь.

– Подождите минуту.

Голос на том конце канала связи умолк, остался лишь слегка гудящий фон холостого режима. Про себя Глэйд отметил, что в Рэнде всё-таки делали хорошие вокодеры, не чета корвисским, тронгским или эреншильдским, но немного хуже эррендийских или дарханских. Про аналогичные аппараты производства Аффинора Глэйд ничего не мог сказать по одной простой причине – пользоваться ими ему ещё не доводилось.

– Я слушаю, Глэйд из Риза, – раздался в трубке голос Маландо Деказа. – Надеюсь, ты звонишь мне не просто так?

– Не просто так, ваша светлость. Дело сделано... отчасти.

– Прошу прощения?

– Судя по всему, – эррэндиец решил не вдаваться в подробности – знать про всякие Ключи и прочие древние артефакты герцогу Деказу было вовсе не обязательно, – Дживв

не только вам подгадил. Кому – не знаю, убийца, если я ещё не ослеп на оба глаза, был гиштанцем. Скорее всего, наёмник. Однако способ, которым он устранил ханарийца, оказался довольно радикальным.

Герцог Деказ некоторое время молчал, явно обдумывая то, что сообщил ему северянин.

– Значит, этот... – Деказ употребил весьма грубое слово на своём родном языке, который Глэйд знал так же хорошо, как и родной, – не только в Мальдароне отметился, так сказать... И что же за радикальный способ избрал убийца?

– Он бросил в окно комнаты постоялого двора гранату, и сделал это как раз в тот момент, когда я... кхм... беседовал с ханарийцем. Меня спасла лёгкая броня, ну, а Дживву не повезло – граната оказалась начинённой всякой дрянью, так что его нафаршировало, как новогоднюю фрейззу.

– Понятно... Собственно, может оно и хорошо, что так сложилось. Дживв мёртв, похищенное, как я понимаю, у вас?

– Совершенно верно.

– Вы сверились с описью, которую я вам передал перед тем, как вы покинули Мальдарон?

– Сверился, ваша светлость. Не хватает одного предмета.

– Какого именно?

– По описи он проходит как «изготовленная из платины фигурка наргского тигра высотой в два фрайма и длиной в семь фраймов». Но ничего похожего я не обнаружил. Возможно, мерзавец уже успел её где-нибудь сплавить...

– Гм... Ну, от такого всего можно ожидать. – В трубке помолчали. – Что ж, Глэйд – несмотря на сложившиеся обстоятельства, я считаю, что вы справились с порученным вам делом. Если вам не по пути, то можете отправить... мм... груз курьерской почтой. Вы сейчас где?

– В Маршоне. Это...

– Я знаю, где находится Маршон. Там как раз почтовая станция имеется. Отправьте... э-э... посылку курьерским поездом, за мой счёт. Наш уговор остаётся в силе, Глэйд из Риза. В Маршоне есть отделение корвисского Королевского Банка. Мой вексель, что я передал тебе перед отбытием из Мальдарона – предъяви его любому клерку в отделении, и он выплатит тебе вознаграждение за проделанную работу. Думаю, что ты честно заработал эти пять тысяч золотых.

– Благодарю вас, ваша светлость, – отозвался Глэйд. – Жаль только, что негодяй не попадёт в руки правосудия.

– Будем считать, что правосудие всё же свершилось, – раздался на том конце канала связи смешок. – Удачи тебе, Глэйд из Риза, и да пребудет с тобой благословение твоих богов!

– Спасибо.

В трубке раздались короткие гудки. Эррендиец несколько секунд задумчиво смотрел на неё, потом решительно повесил на рычаг и, повернувшись, вышел из кабинки, аккуратно затворив за собой дверцу.

Что ж – можно считать, что это дело завершено. Пусть ханариец и не поедет в Мальдарон, дабы предстать пред герцогом Деказом для того, чтобы держать ответ за свои преступления, но, как бы то ни было, Дживв всё-таки получил по заслугам. Однако в свете происшедшего у Глэйда возник один очень интересный вопрос – кто ещё интересуется Ключом? Неужто и вправду император Гишты вознамерился прибрать к своим алчным рукам древние технологии? Гиштанцев, честно говоря, северянин не очень уважал, за их снобизм, высокомерие и наглость. Они почему-то полагали, что все остальные народы годятся лишь в качестве рабов – в лучшем случае, слуг – их Империи. Отсюда и столь частые пограничные конфликты с Мерканой, и грызня с Зирдой из-за островов Эннеб, и не оставляемые до сих пор попытки взять южную часть Великих Равнин под свой контроль (там единственной сдержива-

ющей силой являлся установленный по просьбе местных племён и городов-государств протекторат Иланиса, а связываться с техножрецами гиштанцы побаивались).

Кира Ходдрен желает нанять его для того, чтобы он сопровождал её в экваториальную часть Нарга, смертельно опасную для практически любого эреленца? Хорошо. Но проблема заключалась в том, что Глэйд никогда не бывал в тех далёких южных землях. Его знакомство с Наргом ограничивалось граничащими с Калихаром окраинами Ничьих Земель, самим Калихаром – полуварварским королевством, где правила теократия жрецов Рагадура, и Дисом, в одном из портов которого эррендийцу довелось сходить с корабля и подниматься на корабль. Что творилось в глубинах отравленных древним оружием территорий, среди ядовитых болот и джунглей, он не ведал, да, впрочем, об этом практически никто не ведал, ибо ещё никому не удавалось вернуться живым из этих гиблых мест. А про экваториальные джунгли Нарга Глэйд лишь слышал всяческие небылицы, поскольку земли эти лежали очень далеко от Западного Эрелена и лишь самые отважные торговцы находили в себе смелость отправляться в эти малоизвестные края. Возможно, техномаги Аффинора владели более обширной информацией о тех местах, только вот делиться данными сведениями с остальным миром они вовсе не собирались. Всё, что было доподлинно известно об Экваториальном Нарге – наличие там нескольких городов-государств с довольно развитым промышленным потенциалом, многочисленных варварских племён, живущих в глубине джунглей, и хищников, навроде того же наргского тигра. В тамошних лесах можно было спрятать всё, что угодно, даже целую армию древних боевых машин. А уж какое-то хранилище там просто затерялось бы.

Что толкнуло Глэйда решиться на предложение иллийки, он и сам, по прошествии времени, не смог бы сказать. Уж точно не жажда приключений. Приключений можно найти на просторах Эрелена, в Нарге же, скорее всего, ты найдёшь свою смерть, и молись всем известным богам, чтобы смерть эта была быстрой и безболезненной... или хотя бы не очень болезненной. Скорее всего, одной из причин могло послужить желание натянуть нос на пятую точку гиштанцам, которых Глэйд не уважал, скажем так. Ну, и чувство долга перед всеми жителями Териона, как бы пафосно это не звучало. Предки уже едва не превратили мир в выжженную пустыню, и повторения этого следовало не допустить.

Выйдя из здания почтовой станции, Глэйд, осмотревшись – при этом чувство ведущейся за ним слежки снова вернулось к северянину, не спеша направился к коновязи. При виде эррендийца Кира Ходдрен вопросительно взглянула на ассасина, но тот лишь молча мотнул головой – дескать, не здесь – и ловким движением вскочил в седло Ксарана.

– Поехали, – сказал он.

– Куда?

– В банк. Надо обналичить вексель Деказа. Деньги нам, судя по всему, понадобятся.

– Так ты согласен принять моё предложение? – иллийка внимательно взгляделась в невозмутимое лицо Глэйда.

– Технически, как любят выражаться техномаги. Мне всё ещё нужно прояснить кое-какие нюансы.

– А...

– Не здесь. – Глэйд тронул поводья, направляя коня в нужном направлении. – Если моё чутьё меня не подводит – за нами следят.

– Следят? – карие глаза Киры прищурились.

– Давай не будем стоять на месте, как деревянные идола нитских племён. Обналичим вексель, потом найдём тихое спокойное местечко для того, чтобы обсудить суть проблемы. Заодно и приглядимся к окружающей обстановке.

– Так ты...

– Кира – ты можешь набраться терпения? – Глэйд слегка поморщился. – Полагаю, что не одна ты охотишься за этим Ключом, но, в противном случае, о нём знает довольно широкий круг лиц.

Не произнеся более ни слова, северянин слегка пришпорил Ксарана, вынуждая Киру проделывать то же самое.

Месторасположение отделения Королевского Банка Корвиса Глэйд, разумеется, не знал, а тратить время на «Путеводителя» не желал. Поэтому он просто осведомился у первого попавшегося на пути горожанина, как им проехать в нужное им место. Получив подробные объяснения, Глэйд коротко поблагодарил прохожего и, кивнув иллийке, пустил Ксарана лёгким галопом по специально предназначенной для конников дорожке из плотно спрессованного гравия.

В отделении банка Глэйд пробыл недолго. Вексель герцога Деказа был принят служащим без возражений, чему в немалой степени способствовало предъявление эррендийцем удостоверяющего личность документа – карточки из плотного флибера с официальной печатью эррендийской пограничной стражи. Северянина препроводили в одну из частных комнат, предназначенных как раз для подобных случаев, где ему и выдали указанную в векселе сумму, которую Глэйд предпочёл получить в привычных ему эррендийских кридах, причём по его желанию часть суммы ему выдали именно золотыми монетами достоинством в пять кридов каждая, остальное – во фликстовых купюрах Королевского Казначейства Эррендии.

Ощущение скрытого наблюдения никуда не делось и после того, как Глэйд снова оказался на улице. Кинув быстрый взгляд на небо, по которому с востока тянулись кучевые облака, северянин подошёл к коню и поднял взгляд на сидящую в седле своей лошади Ходдрен.

– И куда теперь? – спросила иллийка.

– Как насчёт таверны? Проблему, которую ты обрисовала, лучше всего обсудить в спокойной обстановке.

– Не возражаю. – Кира неспешно огляделась по сторонам. – Ты всё ещё чувствуешь слежку?

– Да. Нас опять «пасут». Но я пока не могу определить, где они находятся.

– Ты можешь определить их местонахождение?

– Не всегда. Иногда. – Глэйд одним ловким движением вскочил в седло Ксарана. – Поехали. Нечего торчать тут у всех на виду, как две сосны на взгорке!

Кира послушно тронула поводья своей лошади, направляя её вслед за северянином. Ничего подозрительного она не видела и не ощущала, однако, как Протектор, она была хорошо наслышана о методах подготовки ассасинов Ардус Валор. И если Глэйд утверждал, что за ними ведётся слежка – значит, так оно и есть.

Чем руководствовался в выборе таверны эррендиец, Ходдрен так и не поняла. Они проехали мимо двух вполне подходящих, по её мнению, заведений, но Глэйд даже головы не повернул в их сторону. Ещё одна небольшая таверна, расположенная на перекрёстке двух улиц, также не удостоилась внимания северянина. Но зато четвёртая, стоявшая на широкой площадке перед небольшим уютным парком, неподалёку от остановки городского омнибуса, по видимому, чем-то пришлась ассасину по душе, так как он, не раздумывая, направил Ксарана напрямик к коновязи, у которой на данный момент не было ни одной лошади. Впрочем, время сейчас было послеобеденное, так что, скорее всего, посетителей в таверне было немного.

Спешившись и привязав лошадей к затейливо украшенной цветастыми узорами, явно выжженными при помощи дугового резака, горизонтальной перекладине коновязи, Глэйд и Кира пересекли небольшую прихожую и очутились внутри квадратного помещения, освещавшегося мягким рассеянным светом газовых ламп и наполненного разными ароматами, исходившими со стороны кухни.

– Нитская кухня! – скупая улыбка возникла в уголках губ северянина. – Это хорошо. Есть возможность плотно поесть, причём недорого.

– Это говорит человек, чей кошель...

– Не стоит распространяться об этом, Кира, – серо-стальные глаза эррендийца сузились. – Нам сейчас не нужно излишнее внимание... и так за нами кто-то следит. И я, кажется, догадываюсь, кто.

– Кто же?

– Потом. Всё потом. Тем более, что, быть может, я и ошибаюсь.

Глэйд прошествовал через всё помещение и выбрал свободный столик у самой дальней стены зала, прямо напротив входной двери. Кира понимающе усмехнулась – позиция была выбрана очень удачно. Столик располагался в тени, тогда как вход в зал был довольно ярко освещён. Соответственно, тот, кто входил в таверну с улицы, должен был потратить несколько секунд на то, чтобы адаптировать свои глаза к освещению, тогда как сидящие за столиком отлично видели вход.

Глэйд и Кира не успели сесть на несколько грубоватые, но, вместе с тем, не лишённые того изящества, что было присуще всем предметам нитского ремесла, стулья, как перед ними нарисовался крепко сложенный молодой нитец, одетый, по обычаю своего народа, в меховую безрукавку и плотные кожаные штаны, заправленные в высокие полуботинки на толстой рифлёной подошве.

– Чего уважаемые изволят? – не довольно сносно эльдеронском проговорил он.

– Мне, будьте любезны, принесите суп с потрохами и гренками, хорошо прожаренный окорок с запечённым в золе сальдеринном, салат из кореньев цивии и кружку танна. И пару кремowych пирожных.

– А что будет госпожа? – нитец перевёл взгляд на Киру.

– Овощной суп, рагу из птицы с варёным сальдеринном и фруктовый салат по-иллийски. И чашечку крепкого ренка.

Нитец кивнул в знак того, что принял заказ, и поспешил в сторону дверей, ведущих на кухню.

– Теперь мы можем поговорить? – Кира взглядела в лицо северянина.

– Теперь – можем.

Ходдрен с минуту помолчала, собираясь с мыслями.

– Ты решил мне помочь, я так понимаю? – спросила она, откинувшись на спинку стула. – Но почему? Ты же вроде как не собирался ничего подобного предпринимать.

– Поначалу – да. Я не очень люблю все эти древние артефакты – мне хватило одного случая в Рэндских Пустошах. Но потом я задумался – что, если этот Ключ и вправду попадёт в руки гиштанцев? Их император относится к тому типу людей, которые ради достижения своих целей готовы уничтожить полмира, лишь бы править оставшейся половиной. Это всё равно, что дать пулемёт Меркагура какому-нибудь дикарю из Экваториального Нарга... или вооружить варваров Орнега аффиносскими огнестрелами!

– Не любишь гиштанцев?

– Уж простите за откровенность, но – да, не люблю. Есть причины, знаете ли. И дело даже не в давней войне из-за Великих Равнин.

– А в чём тогда?

Принесли обед. Пока официант расставлял тарелки, Кира и Глэйд молча следили за его действиями.

– Приятного аппетита, господин, госпожа, – официант отвесил эррендийцу и иллийке лёгкий вежливый поклон. – Если вдруг вы ещё что-нибудь захотите, вам стоит только позвать меня.

– Благодарю вас, – в ответ кивнул северянин.

Некоторое время прошло в тишине, так как и Глэйд, и Кира достаточно проголодались, чтобы не обращать внимания на еду.

– Так что же всё-таки подтолкнуло тебя к принятию решения, Глэйд? – спросила Кира, отодвигая в сторону пустую суповую тарелку.

– Если такой опасный артефакт, как этот твой Ключ, попадёт в руки Фарихада III, то это может привести к новой большой войне, – не спеша произнёс эррендиец, приступая ко второму и салату. – Его отец был достаточно миролюбивым правителем, если такое слово вообще применимо к гиштанцам. Но теперешний император Гишты совсем не такой. И если раньше гиштанцы направляли свои интересы в сторону Решты, Мерканы и островов Восточного океана, не принадлежащих Мерендару, да время от времени проверяли на прочность города-государства, что на юге Великих Равнин, то теперь они обратили своё внимание на запад. На север лезть боязно – им там уже рога-то обламывали. Но вот если гиштанцы получают то, что находится в этом хранилище... Я вот думаю, слухи ли о тех разведывательных партиях гиштанцев, которых видели в Экваториальном Нарге и Суутраре?

– А в Суутраре-то им чего искать? – удивилась Кира.

– Из курса истории времён до Катастрофы мне известно, что на месте северной части Ничьих Земель, Суутрара, Диса и Калихара существовало одно из государств так называемой «Большой Шестёрки» – Сурманалк. Его техномаги смогли создать некие боевые машины, которые вроде как назывались Доминаторами. Что-то вроде шагающих танков. Описания этих гигантов весьма туманны, много древних терминов...

– Мне почему-то кажется, что ассасины Ардус Валор не так просты, как хотят казаться со стороны, – сказала Кира, ловко поддевая вилкой очередную порцию рагу. – «Уровень радиации», «расщепляющее вещество», «боевой вирус» – для большинства терионцев эти слова ничего не значат. Но ты не только знаешь эти термины, но и, судя по всему, понимаешь, что они означают. И мне сдаётся, что ваше Братство далеко не так просто, как хочет казаться.

Эти слова иллийка произнесла будто в пустоту. Глэйд с абсолютно невозмутимым видом уплетал свой окорок вперемежку с салатом и было непохоже, что северянин вообще обратил внимание на слова Ходдрен. Да и отвечать он явно не собирался. Однако это лишь укрепило мнение Киры о том, что Ардус Валор знают на деле гораздо больше, нежели показывают.

– Кхм... Так получается, что дело в твоей неприязни к гиштанцам?

– Моя неприязнь к гиштанцам, Кира – дело десятое. Проблема лежит совершенно в иной плоскости. Предки едва не превратили – пусть и косвенно, но тем не менее – наш мир в обугленный кусок шлака, ковыряющий по...

Эррендиец прервал сам себя на полуслове и сделал вид, что ему что-то попало в глаз.

– Муха залетела? – участливо поинтересовалась Кира, прекрасно понимая, что Глэйд собирался употребить некий термин из лексикона Древних.

– Типа того, – невозмутимо ответил ассасин. – Сейчас почти лето, всё-таки...

– Значит, ты поможешь мне чисто из альтруизма?

– Не знаю, как вы, иллийцы, но для нас, северян, понятие «чувство долга» не пустой звук. Если кто-то – пусть даже не гиштанцы – заполучат эти древние знания, Терион снова может погрузиться в эру Тёмных Технологий. Но нет гарантии, что второй раз мы сможем это перенести без проблем. Их и в первый раз было выше крыши, а уж сейчас и говорить нечего.

– Это не может быть никак связано с некоей Скрижалью Ривеллин, которую, если верить слухам, хранят в самом надёжном хранилище Королевского Банка Эррэндии?

– Ты веришь слухам? – Глэйд отправил в рот последнюю порцию салата и хмыкнул. – Это зря. Слухи, они такие... всякое говорят люди, но не всегда этому можно верить.

– Но Скрижаль ведь существует!

– И что? Это всего лишь древняя реликвия эррендийских королей. Не более того. – Северянин сделал большой глоток танна. – Однако, нам стоит продумать план действий. Путь предстоит неблизкий...

– Проще всего добраться до Тервано и взять билеты на пассажирский корабль, отплывающий в одно из северонаргских государств. Лучше всего в Шед. Там сейчас вполне благоприятная внутривосточная обстановка, в отличие от Гирминда, где опять разгорелись межклановые столкновения. Всё никак не могут прийти к согласию, кому из них занять пост синдика. Можно добраться до шедского порта Нуив, оттуда по железной дороге – в Ашдамар...

– Можно, конечно, – бесперомонно перебил иллийку Глэйд, – если у тебя есть какие-нибудь средства защиты от радиации. С твоих слов выходит, что это место находится в джунглях Экваториального Нарга. Значит, если выбрать твой вариант маршрута, то нам придётся идти через Ничьи Земли. Причём именно через ту их часть, где уровень излучения всё ещё превышает допустимые нормы в сотни раз. Мы сдохнем, не дойдя даже до руин Рехала.

– Что такое Рехал? – тут же последовал вопрос. – Ни разу не слышала про это место.

– Бывшая столица Сурманалка. Если верить древним текстам, по городу во время Войны Тёмных Технологий было нанесено до пятнадцати ядерных ударов. Суммарная мощность их – порядка четырёхсот мегатонн. Представляешь, что это такое?

– Чисто теоретически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.